

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

— 12 — 1966

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўнинчи йил нашри

12
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН
УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ,
член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член-корр. АН УзССР
О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ,
член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук
Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ,
доктор. филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА,
канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), канд. ист.
наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Ш. З. УРАЗАЕВ

30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ СССР

Тридцать лет назад, 5 декабря 1936 г., VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов единодушно утвердил проект новой Конституции СССР. С тех пор этот день стал всенародным праздником. Конституция 1936 г. вошла в историю как Основной Закон страны победившего социализма, первого в мире государства рабочих и крестьян, рожденного Великим Октябрем.

Конституция закрепила достигнутые под руководством Коммунистической партии великие завоевания советского народа в строительстве социализма, воплотила в себе ленинские идеи советского общественного и государственного строя, принципы самой прогрессивной, социалистической демократии.

Величайшей победой рабочего класса и колхозного крестьянства явилось утверждение безраздельного господства социалистической системы во всем народном хозяйстве страны. На этой базе сложилось монолитное социально-политическое и идейное единство советского народа, нерушимая братская дружба народов СССР.

Экономический фундамент Советского государства составляют социалистическая система хозяйства и общественная собственность на орудия и средства производства, проявляющаяся в двух ее основных формах — государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной. Обе эти формы, однородные по своей социальной сущности, развиваются на основе общих объективных экономических законов социализма

Одной из характерных черт социалистической системы хозяйства является планомерность, пропорциональность его развития, отражаемая в государственных народнохозяйственных планах. Конституция СССР указывает, что экономическая жизнь страны определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления обороноспособности и независимости Советского государства.

Социалистическая система хозяйства открывает неисчерпаемые возможности для неуклонного развития производительных сил страны, каждой союзной республики. Это находит выражение во всех отраслях материального производства. Если, например, к началу первой пятилетки в СССР вырабатывалось 5 млрд. квт. ч. электроэнергии, то в 1965 г. — уже 507 млрд. квт. ч. Только электростанции Узбекистана дают ныне в 5,5 раза больше энергии, чем вся царская Россия в 1913 г. Огромные успехи достигнуты во всех областях промышленного и сельскохозяйственного производства.

Согласно Конституции, вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. Советы, сос-

ставляющие политическую основу общества, являются единственными и полноправными носителями государственной власти в стране. Конституция закрепляет систему советских государственных органов, их структуру, порядок образования, форму деятельности и компетенции. Наши Советы избираются на основе самой демократической избирательной системы, путем прямых, равных и всеобщих выборов при тайном голосовании.

Связанные тысячами нитей с народом Советы выражают и воплощают в своей деятельности интересы и волю трудящихся.

Роль Советов еще более возрастает на современном этапе коммунистического строительства. XXIII съезд КПСС подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования всей деятельности Советов, повышения роли Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик, расширения прав местных органов Советской власти, усиления активности депутатов, укрепления их повседневной связи с массами.

Состоявшаяся в августе 1966 г. первая сессия Верховного Совета СССР седьмого созыва, осуществляя указания XXIII съезда КПСС, образовала в составе Верховного Совета СССР новые постоянные комиссии, которым предоставлено право рассмотрения важнейших вопросов экономической, политической и культурной жизни страны и разработки новых законодательных актов.

Первостепенным долгом Советской власти является постоянная работа о благе народа. За последние годы Верховным Советом СССР приняты новые законы, направленные на дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих выросла с 78 руб. в 1958 г. до 95 руб. в 1965 г. Если же учесть выплаты и льготы из общественных фондов потребления, то доходы рабочих и служащих увеличились за этот период с 104 до 128 руб. В текущем пятилетии заработная плата рабочих и служащих повысится еще не менее чем на 20%, а доходы колхозников — на 35—40%.

Победа социализма обеспечила всем советским людям право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности. Ныне государственные пенсии получают не только рабочие, но и колхозники.

Социалистическое общество не знает присущих капитализму кризисов и безработицы, эксплуатации и нищеты масс, социального и национального неравенства, неравноправия женщин и т. д.

Советская Конституция, отражая великие преимущества социализма над отжившей свой век капиталистической системой, закрепляет широкие права и свободы трудящихся и гарантирует их реальность, что недоступно ни одной конституции буржуазных стран.

Каждая статья нашей Конституции — это воплощение героических усилий рабочего класса, всех трудящихся, руководимых Коммунистической партией, в борьбе за победу социализма и коммунизма.

Сущность социалистической демократии, отраженной в Советской Конституции, состоит в том, что это демократия для рабочих и крестьян, а поскольку наше общество состоит только из трудящихся, то это демократия для всего народа.

Одним из важнейших принципов нашей Конституции является широкое вовлечение народных масс в управление делами общества и государства, и в этом Коммунистическая партия видит главный смысл социалистической демократии. Демократия для советского народа является не просто благом, а жизненно необходимым условием его деятельности,

могучей силой поступательного движения советского общества к коммунизму.

В Конституции подчеркивается руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в системе всех общественных и государственных организаций страны. И сама Конституция является живым воплощением мудрой политики Коммунистической партии, под руководством которой наш народ проложил столбовую дорогу к социализму, а ныне уверенно строит светлое здание коммунизма.

Благодаря победе социализма в нашей стране успешно решены такие коренные социальные проблемы, как рабочий, аграрный, женский вопросы и др. Одним из исторических завоеваний социализма, закрепленных в Конституции СССР, является блестящее разрешение национального вопроса.

СССР — великое многонациональное государство, объединяющее 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов. Наша Конституция закрепляет положение о том, что СССР — это свободный, добровольный союз суверенных советских социалистических республик.

Опираясь на взаимную братскую помощь, все народы нашей страны под руководством Коммунистической партии создали свою национальную советскую государственность, развитую социалистическую экономику и процветающую культуру. Благодаря мудрой ленинской национальной политике партии и Советского государства народы бывших отсталых окраин страны пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Они успешно преодолели былое экономическое и культурное неравенство и сложились в передовые советские социалистические нации.

Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, «политическое равенство союзных республик и дружба народов СССР, завоеванные и выкованные в ходе строительства социализма, подкреплялись выравниванием уровней их экономического развития»¹.

Ярким примером этому служат огромные успехи хозяйственного и культурного развития Советского Узбекистана. В республике созданы современная многоотраслевая индустрия и крупное механизированное сельское хозяйство, в корне преобразился сам облик древней узбекской земли, весь уклад материальной и духовной жизни тружеников города и села, воспитанных Коммунистической партией в духе беззаветной преданности великим идеям коммунизма.

Сейчас в Узбекистане насчитывается свыше 7 тыс. предприятий более 100 отраслей промышленности, продукция которых вывозится не только во все районы страны, но и в 71 страну мира.

Национальной гордостью узбекского народа является «белое золото» республики — хлопок. Узбекистан был, есть и будет впредь основной хлопковой базой Страны Советов. Велики успехи и в развитии других отраслей сельского хозяйства.

Небывалого расцвета достигла национальная по форме, социалистическая по содержанию культура узбекского народа. Узбекистан стал республикой сплошной грамотности. Ныне здесь работают свыше 8,7 тыс. школ с 2,4 млн. учащихся, 34 высших и более 100 средних специальных учебных заведений с 270 тыс. студентов, республиканская Академия наук, 145 научно-исследовательских учреждений с 16,5 тыс. научных сот-

¹ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Издательство политической литературы, 1966, стр. 38—39.

рудников, в том числе свыше 300 докторов и около 4 тыс. кандидатов наук.

Ученые республики плодотворно работают в самых различных отраслях знаний, в том числе общественных наук. В частности, создан ряд трудов по теории государства и права, о работе Советов, развертывании и совершенствовании социалистической демократии и др. XXIII съезд КПСС подчеркнул необходимость всемерного усиления разработки актуальных проблем общественных наук в тесной связи с практикой коммунистического строительства. Дальнейшее развитие должны получить и исследования в области совершенствования действующего законодательства, практики советского строительства, расширения общественных начал в деятельности Советов и других государственных органов.

Одним из замечательных завоеваний культурной революции явилось создание многотысячной армии подлинно народной советской интеллигенции. Общая численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в республике превышает 370 тыс., из них — более 160 тыс. женщин. Своим самоотверженным трудом они вносят весомый вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма.

Важной вехой на великом и славном пути строительства коммунизма явился XXIII съезд КПСС, наметивший в своих Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. развернутую программу дальнейшего подъема экономики и культуры страны.

Исходя из принципов ленинской национальной политики, Директивы съезда предусматривают более высокие темпы развития республик Советского Востока. Так, если в РСФСР и Украинской ССР объем промышленного производства за пять лет должен возрасти примерно в 1,5 раза, то в Узбекской, Киргизской, Туркменской ССР — в 1,6 раза, а в Таджикской ССР — в 1,8 раза.

Вдохновленный историческими решениями XXIII съезда КПСС советский народ встретил 30-летие своей Конституции новыми трудовыми успехами на всех участках коммунистического строительства. Трудники промышленности Узбекской ССР успешно выполнили 11-месячную производственную программу. Невиданный урожай — свыше 4 млн. т «белого золота» — собрали и внесли на всесоюзный хирман хлопкоробы республики, причем треть его убрали капитаны «голубых кораблей».

Наша страна вступила в юбилейный, 50-й год Советской власти. С гордостью оглядывая пройденный путь борьбы и побед, советский народ под водительством Коммунистической партии намечает новые рубежи, приближающие нас к заветной цели — коммунизму.

Грандиозные задачи коммунистического строительства требуют дальнейшего развития социалистической демократии, конституционного закрепления всех исторических завоеваний советского народа. Выступая на предвыборном собрании избирателей в июне 1966 г., Л. И. Брежнев говорил: «Опыт, накопленный нами за все годы Советской власти, открывает широкие возможности дальнейшего совершенствования социалистической демократии. Все лучшее, что дала практика государственного строительства в нашей стране, должно быть обобщено в новой Конституции СССР, которая будет венчать величественный полувековой путь нашей страны — первого в истории человечества подлинно народного государства»².

² Л. И. Брежнев, Служение народу — высшая цель партии, Правда, 11 июня 1966 г.

Ю. САТТАРОВ, М. ХАСАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
БИОЛОГИИ

Современная биология переживает период бурного развития. С помощью физических, химических и математических методов исследования она все глубже проникает в сущность жизненных явлений. Начался период изучения биологических процессов и явлений на субклеточном и молекулярном уровнях. В связи с этим возник ряд новых отраслей биологии — молекулярная биология, радиационная генетика, молекулярная генетика и т. д.

В последнее время все большее применение в биологии находят кибернетика и методы моделирования. Чтобы раскрыть сущность жизни, необходимо изучать физику и химию живого. Это невозможно без применения методов различных наук в изучении биологических явлений.

Применение методов физики, химии, математики, кибернетики, попытки физико-химического объяснения элементарных биологических процессов, естественно, породили новые методологические и философские проблемы современной биологии. Кроме того, за последние десятилетия в биологической науке накопился колоссальный эмпирический материал, который требует философского обобщения.

Одной из актуальных методологических проблем является разработка диалектического соотношения внутренних и внешних противоречий, структуры и функции на различных уровнях организации живого. Надо сказать, что по этим вопросам у нас высказываются весьма разноречивые и порою крайне односторонние точки зрения. Известную путаницу в этот вопрос внесли ошибочные суждения Т. Д. Лысенко.

Взять, например, вопрос о диалектике внутренних и внешних противоречий. Следует отметить, что основные разногласия между классической генетикой и дарвинистско-мичуринским направлением в биологии связаны с односторонним пониманием диалектики внутреннего и внешнего, преувеличением роли одного из этих факторов. «Ибо всякую истину,— писал В. И. Ленин,— если ее сделать «чрезмерной» (как говорил Дицген-отец), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»¹.

Биологическая наука должна прежде всего опираться на диалектический материализм, в частности на диалектико-материалистическое понимание соотношения внутреннего и внешнего. Внутреннее и внешнее, эти две стороны одного и того же явления, всегда находятся в единстве и взаимодействии. Но большинство сторонников классической генетики

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 44.

отрывают внутреннее от внешнего, преувеличивая роль дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) в передаче наследственной информации.

На наш взгляд, прав Г. В. Платонов, который утверждает, «что ДНК сама по себе, вне взаимодействия с РНК, белком и другими компонентами живого тела, не является живой»².

ДНК не является единственным, автономным носителем наследственности. Такого мнения придерживается и И. И. Новинский³. ДНК — только один из важнейших компонентов сложного субстрата наследственности. Она тоже изменяется под воздействием внешней среды, хотя более устойчива, чем остальные компоненты клетки.

Зависимость наследственных изменений от окружающей среды подтверждается экспериментальным путем в современной биологии. Под влиянием радиации, химических веществ и температурных воздействий получают различные формы и мутанты. В лаборатории радиационной биологии Института экспериментальной биологии АН УзССР под воздействием радиации получены некоторые мутанты хлопчатника. Такими мутагенными средствами создано уже много новых сортов культурных растений.

Эти факты подтверждают взгляды Дарвина, Тимирязева, Мичурина о том, что наследственная изменчивость организмов тесно связана с изменением условий существования. «...Если бы было возможно, — писал Дарвин, — поставить всех особей какого-нибудь вида во многих поколениях в абсолютно одинаковые условия существования, изменчивости не было бы»⁴. Но это не значит, что надо абсолютизировать роль условий внешней среды, как это делают сторонники Т. Д. Лысенко, которые объявили на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. классическую генетику идеалистической, реакционной.

Некоторые исследователи не учитывали дифференцированности наследственного вещества, особой роли ДНК в передаче наследственной информации, смешивая ведущие и второстепенные факторы в этом процессе. Они утверждали, якобы любая частица организма обладает свойством наследственности.

Нельзя абсолютизировать ни биолого-физиологические, ни физико-химические стороны живого. Генетика в своем развитии должна опираться в первую очередь на такие положения диалектического материализма, как представление о единстве внешнего и внутреннего. Этой точки зрения придерживаются Г. В. Никольский, Г. В. Платонов, С. И. Исаев, С. А. Петрушевский, А. Д. Вислобоков и многие другие участники дискуссии.

Точно так же обстоит дело со структурой и функцией. Если раньше под влиянием Т. Д. Лысенко допускалась недооценка структур в живом теле, то теперь в ряде работ наблюдаются, на наш взгляд, тенденции к переоценке их значения.

В наш век бурного научно-технического прогресса и тесного сотрудничества наук огромное значение приобретают изучение проблемы структурности, организации, элементов, функций.

В биологии структура — это определенный порядок и способ (закон) связи элементов в рамках данного целого. Функция в биологии отражает те отношения элемента к целому или элемента к элементу, которые проявляются в определенном способе деятельности, взаимодействии,

² Г. В. Платонов, Догмы старые и догмы новые, Октябрь, 1965, № 8, стр. 156.

³ И. И. Новинский, О диалектике живой природы, М., Изд-во «Наука», 1964, стр. 133.

⁴ Ч. Дарвин, Сочинения, т. 4, М., 1961, стр. 643.

постоянно присущем какому-либо элементу целого (например, функции клеток по отношению к органам, функции органа по отношению к организму).

Под элементом надо понимать любые явления, процессы, образующие в своей совокупности данное явление, данный процесс. Например, элементами многоклеточного организма могут рассматриваться и клетки, и любой орган, т. е. любая качественная определенность этой системы. Критерием же выделения элемента является не только объективный фактор, но и характер, и цели научного исследования.

«...Только в движении,— писал Ф. Энгельс,— обнаруживаются свойства тел, о теле, которое не находится в движении, нечего сказать. Следовательно, природа движущихся тел вытекает из форм движения»⁵.

Элементы любой структурной системы находятся в непрерывном взаимодействии, обуславливая внутреннее содержание и внутреннюю функцию явления. Совокупность проявлений этих внутренних соотношений при взаимодействии данного явления с окружающей средой выражает и внешние функции, которые оказывают обратное воздействие на явление, и в результате повторяющихся связей с внешней средой могут перестраиваться некоторые элементы или даже вся структура данного явления.

Особенно наглядно взаимосвязь структуры и функции наблюдается в организме. Структура определяется основными составляющими его элементами и определенной связью между ними. В живом организме функция обнаруживает эту внутреннюю связь в процессе жизнедеятельности и особенно при взаимодействии данной структуры с другими.

Непосредственным результатом взаимодействия организма с условиями его существования является постоянное изменение и усовершенствование функции органа и организма в целом, благодаря чему осуществляется приспособительный процесс. Естественный отбор ведет к постепенному закреплению этих морфологических и физиологических изменений, которые способствуют лучшему приспособлению организма к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Положительным в учении Дарвина является то, что наряду с показом ведущей роли функции была предпринята попытка выяснить возможные изменения структуры органа (мимикрия). И все же такие предпосылки были недостаточными, структура рассматривалась как нечто статичное и в известной мере пассивное, вторичное по отношению к функции.

Идеи Дарвина о взаимосвязи структуры и функции получили дальнейшее развитие в трудах И. В. Мичурина. Ныне они находят свое подтверждение и конкретизацию в многочисленных исследованиях в области молекулярной биологии.

Познание биологической структуры и функции — это безграничный процесс взаимоперехода анализа и синтеза, индукции и дедукции. В этом процессе, как писал В. И. Ленин, суть диалектики выражает формула: единство, тождество противоположностей, причем это единство всегда носит относительный, а «борьба» противоположностей — абсолютный характер.

Молекулярная биология — это результат проникновения новых методов физики, химии, математики и кибернетики в биологию. Они позволили глубже познать механизмы наследственности, раскрыть тайну генетического кода, а также установить связь между синтезом белка и наследственностью. С молекулярной биологией справедливо связывают по-

⁵ Ф. Энгельс, Диалектика природы, М., Госполитиздат, 1955, стр. 197.

знание самых фундаментальных уровней организации живого, раскрытие «механизма» перехода от неживого к живому.

В живом организме единство структуры и функции носит диалектический, противоречивый характер. Противоречие структуры и функции проявляется в неравнозначности отдельных частей структуры по отношению к функции. Одни из них несут основную функциональную нагрузку, другие остаются как бы пассивными.

Так, по экспериментальным данным, в структуре ДНК бактериофагов фиксируются различные участки, отвечающие за биосинтез разных белков, который происходит по обобщающей схеме: ДНК—РНК—белок, где ДНК передает основную информацию на белок. Неравноценность структуры нуклеиновых кислот в биосинтезе белка ясно видна при изучении растительного фермента папаина, который сохраняет свою ферментативную функцию даже при удалении 120 из 180 имеющихся в молекуле остатков аминокислот.

Функция всегда возникает как производное структуры. Материализованная структура первична, функция — вторична. Но в процессе эволюции через функционирование структуры могут изменяться, перестраиваться и даже распадаться.

К сожалению, некоторые авторы слишком односторонне подходят к оценке результатов этих исследований, и создается впечатление, что везде и всюду структура имеет примат над функцией. Подобные представления не могут способствовать выяснению генетических функций селекции животных, растений и микроорганизмов.

Дальнейшие исследования с методологических позиций диалектического материализма позволят дать правильное освещение сложных биологических процессов и явлений.

Ю. Сатторов, М. Хасанов

ҲОЗИРГИ ЗАМОН БИОЛОГИЯСИНИНГ БАЪЗИ ФАЛСАФИЙ МАСАЛАЛАРИ

Мазкур мақолада ҳозирги замон биологиясининг баъзи фалсафий масалалари ва методологик проблемалари, жумладан ички ва ташқи қарама-қаршилиқлар, тирик организмнинг структураси ва функцияси ўртасидаги муносабат диалектикаси масаласи кўриб чиқилади.

Ш. КАЛАНДАРОВ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛ В УПРАВЛЕНИИ
ТОРГОВЛЕЙ

В. И. Ленин еще в 1919 г. говорил: «Коммунизмом мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением»¹. Эти мудрые ленинские слова приобретают особую актуальность на современном этапе строительства коммунизма.

Широкое развитие получили ныне общественные начала и в управлении торговлей. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии говорится, что «в повышении культуры обслуживания населения решающая роль принадлежит торговым работникам городов и сел, потребительской кооперации, которые призваны развивать и совершенствовать новые, наиболее удобные для населения формы торговли»².

Все более активным становится участие трудящихся в организации и управлении торговлей в Узбекской ССР. Свыше тысячи предприятий торговли работают сейчас без штатных продавцов, функции которых выполняют сами покупатели. С 1964 г. в Министерстве торговли республики действует бюро торговой информации, юридический, методический, технический и другие советы на общественных началах.

Значительную работу ведет созданный в июле 1965 г. методический совет по учету. В его задачи входят разработка рекомендаций по организации и совершенствованию централизованного бухгалтерского учета и отчетности, механизации счетно-вычислительных операций, устранению недостатков в организации бухгалтерского учета, усилению его роли в финансовом контроле, обмен передовым опытом и др. Совет пользуется широкими правами. Он может производить проверку состояния бухгалтерского учета в торгующих организациях, заслушивать отчеты главных бухгалтеров, а также вносить подготовленные им вопросы на рассмотрение коллегии Министерства торговли.

Большую работу ведут десять общественных арбитров Министерства. Юридический совет оказывает действенную помощь торговым организациям в соблюдении социалистической законности, усилении правовой охраны народной собственности. Совет организует консультации, проверяет правомерность издаваемых торговыми организациями нормативных актов, оказывает им практическую помощь в составлении хозяйственных договоров и перспективных планов работы.

При крупных торговых организациях, трестах столовых созданы общественные советы, советы покупателей, проводятся покупательские

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 34.

² Л. И. Брежнев, Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., Изд-во политической литературы, 1966, стр. 79.

конференции. Однако многие из этих общественных органов работают еще от случая к случаю, а то и просто бездействуют, чем в немалой степени объясняются частые нарушения правил советской торговли и другие недостатки. Необходимо, чтобы Министерство торговли и его местные органы обеспечили постоянное руководство общественными организациями.

Хорошей школой участия трудящихся в общественном управлении стали внештатные отделы торговли местных Советов, которых уже насчитывается более 80. Но, к сожалению, этим отделам, являющимся структурными подразделениями районных и городских исполкомов, еще не переданы все полномочия бывших штатных отделов. Поэтому их деятельность до сих пор носит не административно-правовой, а, как правило, контрольно-организаторский характер. Их полномочия не распространяются на решение таких важных вопросов, как распоряжение финансами, материально-техническое снабжение, подбор кадров и др.

Тем не менее деятельность их весьма многообразна. Им предоставлены права контроля за работой предприятий торговли и общественного питания. В частности, они могут производить проверки цен на товары, наличия прейскурантов и ярлыков, соблюдения правил торговли, состояния весоизмерительных приборов, принимать практические меры для устранения выявленных нарушений и т. д.

Заслуживает внимания опыт общественного отдела торговли Янгйюльского райисполкома. В марте 1965 г. он проверил состояние торговли в поселках Алмазар, Чиназ и других населенных пунктах. При этом были вскрыты факты грубого нарушения правил советской торговли — обмер, обвес, обсчет покупателей отдельными работниками прилавка. Итоги проверки были рассмотрены в апреле того же года на заседании исполкома. Нарушители были наказаны.

В Андижанской области действуют более 10 общественных отделов торговли.

Поучительной является и практика внештатного отдела торговли Самаркандского горисполкома, существующего с июня 1961 г. Он ведет свою работу в тесном контакте с постоянной комиссией по торговле и общественному питанию, привлекает к участию в проведении ряда мероприятий преподавателей и студентов кооперативного института и техникума. На заседаниях отдела систематически заслушиваются отчеты руководителей торговых организаций города, обсуждаются материалы проверок, вопросы улучшения ассортимента товаров в торговой сети, рассматриваются жалобы трудящихся. По инициативе отдела на сессии горсовета обсуждался вопрос «О состоянии и мерах улучшения обеспечения населения города овощами, картофелем, бахчевыми культурами и фруктами»; горисполком рассмотрел ряд других вопросов, связанных с улучшением торгового обслуживания жителей Самарканда.

Положительный опыт накопили и другие общественные отделы торговли республики. Некоторые из них создали секции по промышленным и продовольственным товарам, общественному питанию, студенческим столовым и школьным буфетам, которые работают по планам, утвержденным на заседаниях отдела.

Многие внештатные отделы торговли не ограничиваются обсуждением результатов контрольных проверок, а добиваются рассмотрения их исполкомами при обязательном участии представителей торговых организаций. Общественные отделы выявляют резервы расширения торговой сети, помогают внедрению передовых методов обслуживания населения, вскрывают недостатки в подборе и воспитании кадров. Так, общественный отдел Кировского райисполкома Ферганской области, проверив ра-

боту предприятий торговли и общественного питания Бешарыкского, Октябрьского и Яккатутского потребительских обществ, выявил серьезные недостатки в обслуживании населения. В частности, установлено, что в таких больших кишлаках, как Сартал, Джарбаши и другие, отсутствуют магазины. По предложению отдела здесь было открыто несколько магазинов.

Массовую, хорошо организованную проверку состояния торговли и расстановки кадров в системе райпотребсоюза провел общественный отдел торговли Ахунбабаевского района Ферганской области. Результаты проверки рассматривались в райисполкоме, решением которого председатель райпотребсоюза и директор общепита, не справлявшиеся с работой, были освобождены от занимаемых должностей.

Но так обстоит дело далеко не везде. В ряде городов и районов общественные отделы торговли работают эпизодически, не имеют актива, не проявляют должной заботы о действенности результатов своих проверок.

Перед внештатными отделами торговли стоит неотложная задача — координировать работу всех общественных контрольных органов.

Одной из форм участия общественности в организации и управлении торговлей стали «народные магазины». В системе Узбекбляшу их насчитывается теперь более тридцати. Они организуются и управляются на общественных началах, без платных работников. Надо изучить, обобщить и широко распространить опыт работы «народных магазинов», что несомненно позволит улучшить обслуживание населения.

Все более важную роль играют народные университеты торговли, культуры и экономики торговли, экономические советы при торговых организациях, постоянно действующие производственные совещания. Уже четыре года существует народный университет торговли при Самаркандском кооперативном институте. Это двухгодичное учебное заведение имеет четыре факультета — промышленных, продовольственных товаров, экономической и общественного питания. Ежегодно в университет принимается около 150 торговых работников. К чтению лекций привлекаются квалифицированные работники партийных, советских, торговых и общественных органов, а также научные сотрудники вузов города. По окончании учебы выпускникам выдаются соответствующие удостоверения.

В системе профсоюзных организаций республики созданы на общественных началах три народных университета торговли, где в 1965 г. без отрыва от производства занималось около 900 человек.

В Ташкенте, Самарканде, Бухаре действуют народные университеты культуры и экономики торговли, в которых занимаются сотни людей. Полезную работу ведут экономические советы при торговых организациях. Они помогают предприятиям в выполнении плана товарооборота, улучшении обслуживания потребителей, а также в воспитании кадров.

В торговых организациях республики создано около 50 постоянно действующих производственных совещаний.

Широкие массы трудящихся активно участвуют и в других общественных организациях управления торговлей. Только в системе потребкооперации республики действует более 10 800 лавочных, 1550 столовых комиссий, 400 комиссий кооперативного контроля при производственных предприятиях и свыше 400 контрольно-ревизионных комиссий, в деятельности которых участвуют более 64500 членов потребкооперации.

В последнее время во многих потребительских обществах и союзах избираются внештатные заместители председателей правлений для руководства комиссиями общественного контроля.

Таким образом, общественные начала в управлении торговлей уже получили значительный размах. Дальнейшее развитие их будет способствовать еще более широкому привлечению трудящихся к непосредственному участию в руководстве этой важной отраслью народного хозяйства.

Ш. Қаландаров

САВДО-СОТИҚНИ ЖАМОАТЧИЛИҚ ТОМОНИДАН БОШҚАРИШНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Юқоридаги мақолада Ўзбекистон ССРда савдо-сотиқни жамоатчилик йўли билан бошқаришнинг ривожланиши тўғрисида қизиқарли материаллар келтирилади. Автор шуни қайд этадики, савдо-сотиқ соҳасидаги ишларни жамоатчилик томонидан бошқаришнинг янада ривожланиши аҳолига савдо хизмати кўрсатишнинг яхшиланишига ва меҳнаткашларни халқ хўжалигининг бу муҳим соҳасига раҳбарлик қилиш ва уни бошқаришга тағин ҳам кўпроқ жалб этишга ёрдам беради.

Г. П. САРКИЯНЦ

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА И РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В УСТАНОВЛЕНИИ ЕЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

XXIII съезд КПСС с новой силой подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления социалистической законности и советского правопорядка, усиления охраны прав и законных интересов граждан. Огромная роль в этом деле принадлежит социалистическому правосудию, задачей которого является полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств каждого дела в целях изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невинный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и соответствующие статьи УПК УзССР и других союзных республик).

Установление истины по делу, познание и оценка всех обстоятельств такими, какими они были в действительности, — есть важнейшее требование социалистической законности, условие успешного выполнения правосудием стоящих перед ним задач¹.

Надо отметить, что в нашей процессуальной литературе имеют место различные суждения о понятии истины, ее содержании, абсолютной и относительной истине в уголовном процессе, ее установлении, роли защитника в этом деле и т. п.

М. С. Строгович придерживается того мнения, что «устанавливаемая судом по уголовному делу истина есть объективная истина, но она имеет... некоторые специфические черты... Специфичен прежде всего предмет этой истины, ее содержание... речь идет о соответствии содержащихся в приговоре суда утверждений относительно совершения обвиняемым преступления тому, что обвиняемый в действительности совершил.

Объективная истина в уголовном процессе имеет, далее, ту специфическую черту, что она устанавливается... при помощи определенных юридических средств, т. е. судебных доказательств, которые собираются и закрепляются в предписанных законом юридических формах»².

¹ Принцип объективной истины зафиксирован и в УПК других социалистических стран. Например, ст. 2 УПК Народной Республики Болгарии определяет цель уголовного процесса следующим образом: «...Процессуальные действия совершаются с целью раскрытия истины по делу». Этот принцип закреплен также в ст. 2 УПК ЧССР, ст. ст. 298, 400, 400² УПК РСР и др.

² М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955, стр. 46.

Автор приходит к выводу, что «понятие материальной истины в уголовном процессе есть не что иное, как юридическое обозначение объективной истины, устанавливаемой судом по уголовным делам»³.

П. Ф. Пашкевич в специальном исследовании по данному вопросу в основном правильно раскрывает понятие объективной истины в советском уголовном процессе и в принципе поддерживает многие положения М. С. Строговича. Однако он не считает необходимым употребление самого термина «материальная истина», ибо, по его мнению, процесс познания истины в любой области науки и практики имеет свои особенности в предмете, средствах и способах познания⁴.

И. Д. Перлов также придерживается термина «объективная истина»⁵. Г. М. Шафир не усматривает никакого различия между понятием объективной и материальной истины и считает возможным именовать ее материальной (объективной), поскольку это определение исторически сложилось в юридической науке⁶.

Мы не видим принципиальной разницы между понятием объективной и материальной истины; по нашему мнению, они тождественны.

Понятие истины в уголовном судопроизводстве основывается на принципиальных положениях марксистско-ленинской теории познания.

Основоположники марксизма подчеркивали, что истина означает соответствие наших представлений, «наших восприятий с предметной природой воспринимаемых вещей»⁷.

В. И. Ленин писал: «Как доискаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?»

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять факты и документы, самому разбирать, есть ли показания свидетелей и достоверны ли эти показания.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на веру то, что попадется, что доведется услышать, о чем более «открыто» кричат, и тому подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этим, зовут «легонькими», легковесными людьми, и никто с ними серьезно не считается. Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину»⁸.

Марксистско-ленинская гносеология отнюдь не отрицает относительности человеческих знаний, но вместе с тем признает и возможность познания абсолютных истин. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что есть истины, которые можно признать окончательными, вечными, неизменными⁹. В. И. Ленин, отмечая критику Ф. Энгельсом высказывания Е. Дюринга относительно «вечных истин», писал: «Энгельс его

³ М. С. Строгович, указ. соч., стр. 49. Это положение М. С. Строгович распространяет и на гражданский процесс.

⁴ П. Ф. Пашкевич, Объективная истина в уголовном судопроизводстве, М., 1961, стр. 22.

⁵ И. Д. Перлов, Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе, М., 1956, стр. 40—42.

⁶ Г. М. Шафир, Роль защиты в установлении материальной истины в советском уголовном судопроизводстве, Материалы к научно-практической конференции «Об эффективности судебной защиты», Л., 1966, стр. 7.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 91.

⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 67—68.

⁹ См. Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 88.

высмеял: конечно, — отвечал он, — вечные истины есть, но неумно употреблять большие слова... относительно простых вещей»¹⁰.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин»¹¹. При этом он указывал, что в основе познания действительности лежит правильное отражение объективного внешнего мира в человеческом сознании. «Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине... Истина, — указывал В. И. Ленин, — есть процесс. От субъективной идеи к объективной истине через «практику» (и технику)»¹².

Абсолютная истина, как полное, исчерпывающее познание объективной действительности, включает в себя относительные истины, через глубокое, последовательное познание которых и лежит путь к достижению абсолютной истины¹³.

Это в полной мере относится и к установлению истины в уголовном процессе, поскольку он представляет собой процесс познания истины по делу посредством судебных доказательств¹⁴. Но поскольку исследование предмета познания здесь завершается вынесением судебного приговора, устанавливаемая им истина должна быть только абсолютной, ибо содержащиеся в приговоре выводы не могут быть в одно и то же время верными и неверными, полными и неполными. Судебный приговор обязательно должен устанавливать именно абсолютную истину, так как в противном случае он окажется незаконным, необоснованным, поскольку он базируется на неполном исследовании обстоятельств дела¹⁵. Отсюда неизбежно последует нарушение требования законности в уголовном судопроизводстве.

«Предмет познания суда в уголовном деле, — пишет П. Ф. Пашкевич, — это определенный состав преступления, находящий свое внешнее выражение в тех или других конкретных событиях и фактах. Следовательно, предмет познания суда имеет строго определенные во времени и пространстве рамки. Поэтому истина в судебном процессе может быть познана полностью, может быть абсолютной»¹⁶.

И правильно пишет М. С. Строгович, что «истина в уголовном процессе есть истина в прямом и непосредственном значении этого понятия: полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого дела»¹⁷. И далее: «Истина судебного приговора... не может быть относительной истиной», так как «относительная истина есть истина неполная».

Относительную истину нельзя отождествлять с вероятностью. В этой связи следует признать ошибочными мнения некоторых процессуалистов о достижении в уголовном процессе лишь относительной истины, которая понималась как приблизительная, вероятная достоверность выводов суда о виновности обвиняемого.

¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 135.

¹¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 137.

¹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 183.

¹³ См. «Основы марксизма-ленинизма», М., 1962, стр. 104—106 и др.

¹⁴ По вопросу об установлении истины при квалификации преступления подробно см.: В. Н. Кудрявцев, Теоретические основы квалификации преступлений, М., 1963, стр. 66—70.

¹⁵ См. «Демократические основы советского социалистического правосудия», М., 1965, стр. 50.

¹⁶ П. Ф. Пашкевич, Объективная истина в уголовном судопроизводстве, стр. 26.

¹⁷ См. «Демократические основы советского социалистического правосудия», стр. 40.

Автором концепции «особого характера» судебной истины, якобы представляющей собой лишь большую или меньшую степень вероятности, был А. Я. Вышинский. В последующем и другие процессуалисты пытались обосновать недостижимость абсолютной истины в процессе, «особый характер» судебной истины, при искании которой якобы достаточно довольствоваться определенной степенью практической вероятности. К сожалению, и по сей день ряд теоретиков еще не отказались от концепций относительности судебной истины и продолжают утверждать, будто бы в законе отсутствует требование ее установления¹⁸.

Подобные представления об объективной истине являются совершенно неправильными, ибо они ведут к искаженному пониманию сущности объективной истины, выхолащиванию ее действительного содержания.

Много споров идет вокруг вопроса о содержании истины в уголовном процессе. Одни включают в нее фактическую сторону, другие — и общественно-политическую оценку, третьи добавляют сюда юридическую квалификацию и назначение наказания в случае вынесения обвинительного приговора и т. д.¹⁹

В. Н. Кудрявцев, подробно освещая этот вопрос, отмечает, что установление истины по делу распространяется не только на анализ фактических обстоятельств дела, но и на квалификацию преступлений. «Правильно установив соответствие между признаками совершенного

¹⁸ Неправильное суждение по этому вопросу мы находим в работах С. А. Голунского (в сб. Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР», М., 1959); О. В. Иванова (Принцип объективной истины в советском гражданском процессе, М., 1964), М. А. Чельцова (в сб. «Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР», М., 1959) и др.

Противоречивые точки зрения высказывают Ф. Н. Фаткуллин (Обвинение и судебный приговор, диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, М., 1965), Я. О. Мотовиловкер (Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства, Кемерово, 1962) и др.

Критику их см., напр.: Н. Р. Миронов, Укрепление законности и правопорядка в общегосударственном — программная задача партии, М., 1964; М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955; «Демократические основы советского социалистического правосудия», М., 1965; П. Ф. Пашкевич, Объективная истина в советском уголовном процессе, М., 1961; А. А. Пионтковский, К вопросу о теоретических основах советской криминалистики, Советская криминалистика на службе следствия, вып. 6, М., 1955; А. А. Старченко, Проблема объективной истины в теории уголовного процесса, Вопросы философии, 1956, № 2; его же, Методологические проблемы судопроизводства, Вестник Московского университета, сер. 8, Экономика, философия, 1963, № 4; А. Бовин, Истина в правосудии, Известия, 24 мая 1962 г., и др.

Рассматриваемая проблема явилась также предметом широкой дискуссии, состоявшейся в октябре 1963 г. на заседании Президиума АН СССР, где она получила правильное освещение.

¹⁹ См. об этом: М. С. Строгович, Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, стр. 64—65; его же, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 170; Н. Н. Полянский, Вопросы теории советского уголовного процесса, М., 1956, стр. 116; В. Н. Кудрявцев, Теоретические основы квалификации преступлений, стр. 60—64; А. И. Трусов, Основы теории судебных доказательств, М., 1960, стр. 25; А. С. Шляпошиников, Толкование советского уголовного закона, М., 1960, стр. 50; П. Ф. Пашкевич, Объективная истина в уголовном судопроизводстве, стр. 15; его же, О познании истины в судебной деятельности, Вопросы философии, 1957, № 1; В. Г. Смирнова, Функции советского уголовного права, Л., 1965; Г. М. Шафир, Роль защиты в установлении материальной истины в советском уголовном судопроизводстве, Материалы к научно-практической конференции «Об эффективности судебной защиты», стр. 5—19; Г. П. Саркисянц, Принципы предварительного следствия в советском уголовном процессе, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 1952, стр. 114—184; М. Л. Шифман, рец. на книгу М. С. Строговича «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе», Советское государство и право, 1956, № 4, стр. 157, и др.

деяния и признаками состава преступления, предусмотренного законом, суд тем самым достигает объективной истины, ибо его выводы соответствуют реальному положению вещей»²⁰.

Мы также присоединяемся к этой точке зрения, поддерживаемой многими процессуалистами. При этом следует учитывать, что истина в уголовном судопроизводстве представляет собой весьма сложное явление, состоящее из ряда звеньев (к числу которых относятся установление фактических обстоятельств, их правовая и общественно-политическая оценка и назначение, в необходимых случаях, наказания). И только правильная оценка их в совокупности дает объективную, конкретную, абсолютную истину, воплощенную в приговоре суда, представляющем собой итог овладения всеми этими звеньями.

В. И. Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, писал, что диалектика — это «соединение анализа и синтеза, — разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе»²¹. Только таким путем и может быть установлена объективная истина.

В установлении объективной истины по каждому конкретному делу и заключается основная задача следственно-судебных органов в уголовном процессе. Об этом прямо говорится, например, в ст. ст. 2, 7, 14, 17, 36, 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, в УПК УзССР, РСФСР и других союзных республик²².

Надо сказать, что в юридической литературе иногда еще ошибочно смешиваются такие понятия, как «обвиняемый» и «виновный»; сам факт предъявления обвинения отождествляется чуть ли не с прямым признанием лица виновным в совершении преступления. Однако закон требует, чтобы виновность была доказана всей совокупностью собранных по делу доказательств. Только в том случае, если все обстоятельства дела выяснены и проверены достаточно полно, обвинение подтверждается совокупностью всех доказательств по делу и все сомнения устранены, органы предварительного следствия, при отсутствии оснований для прекращения дела, выносят постановление о предании обвиняемого суду. Но окончательно решить вопрос о виновности данного лица в совершении преступления имеет право только суд²³, как это вытекает из буквы и духа закона, устанавливающего, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда.

Это отнюдь не умаляет роли органов предварительного расследования в установлении объективной истины.

Правда, данная ими итоговая оценка совокупности доказательств по делу является объективно предварительной по отношению к оценке, производимой судом, но в тех случаях, когда дело не получает судебной перспективы, выводы органов предварительного расследования по поводу достижения истины являются окончательными.

В стадии предания суду также может быть обеспечено достижение судом объективной истины при решении вопроса о прекращении дела по указанным в законе основаниям.

²⁰ В. Н. Кудрявцев, Теоретические основы квалификации преступлений, стр. 64.

²¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 202.

²² Этот вопрос находит также свое отражение в теории и практике уголовного процесса всех социалистических стран. Например, УПК ГДР требует соответствия всех фактических обстоятельств дела объективной действительности, а приговора — установленным в уголовном процессе фактам. В § 108 и 200 УПК ГДР определяется круг тех фактов, которые должны устанавливаться органами расследования и судом и лечь в основу приговора.

²³ См. об этом «Демократические основы советского социалистического правосудия», стр. 241—244.

Именно из этих положений и исходит законодатель, предусмотрев возможность прекращения уголовного дела на предварительном следствии и в стадии предания суду²⁴. Прекращение дела имеет те же правовые последствия, что и оправдательный приговор.

Объективная истина в уголовном процессе безусловно может и должна быть полностью познана. Но, к сожалению, не всякий суд справляется с этой задачей, о чем свидетельствуют материалы кассационно-надзорной практики отмены приговоров до и после вступления их в законную силу.

А это значит, что суду в данном случае не удалось установить объективную истину. Это объясняется прежде всего необоснованностью приговора достоверными доказательствами; отсутствием должной полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств дела; неправильной оценкой судебных доказательств, квалификацией преступления; выбором несправедливой меры наказания, не соответствующей фактическим обстоятельствам дела, характеру и степени общественной опасности деяния; игнорированием принципа индивидуализации наказания; нарушениями норм уголовно-процессуального права и т. п.

Требование установления истины по делу есть не что иное, как всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела, версий как обвинения, так и защиты, непредубежденная и правильная оценка этих обстоятельств, учет при расследовании и рассмотрении дела законных интересов всех участников судопроизводства, вынесение законного и обоснованного судебного приговора.

Полнота исследования всех обстоятельств дела в их совокупности предполагает настолько полное определение предмета доказывания, чтобы все элементы его были убедительно подтверждены достаточными доказательствами и чтобы ни одна версия не осталась вне проверки.

Объективность исследования означает отсутствие какой-либо предвзятости, пристрастности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, исключение всякой возможности постороннего влияния на них, одинаково тщательное исследование всех доводов обвинения и защиты в целях выяснения истины по делу.

Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела определяет сам характер использования процессуальных средств, методику исследования доказательств, их правовой оценки. Так, ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик устанавливает: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие

²⁴ Эти вопросы затрагиваются во многих работах советских процессуалистов, рассматривающих их в различных аспектах. См., напр., А. Ф. Горкин, О социалистическом правосудии, Известия, 2 декабря 1964 г.; М. С. Строгович, Ответ прокурору, Литературная газета, 18 августа 1966 г.; Демократические основы советского социалистического правосудия, стр. 47, 242—243; М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1962, стр. 342, 353; Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич, Некоторые процессуальные вопросы передачи на поруки, Ученые записки ВЮЗИ, вып. XIV, М., 1964, стр. 64—65; В. З. Лукашевич, Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду, Л., 1966, стр. 100 и след.; Т. Н. Добровольская, Понятие советского социалистического правосудия, Ученые записки ВЮЗИ, вып. 16, М., 1963, стр. 40; И. М. Гальперин, К вопросу об освобождении от уголовной ответственности, Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 219, Правоведение, кн. 11, Ташкент, 1964, стр. 132; Н. А. Якубович, Понятие доказывания в советском уголовном процессе, Советское государство и право, 1965, № 7, стр. 120; Г. М. Шафир, Роль защиты в установлении материальной истины в советском уголовном судопроизводстве, Материалы к научно-практической конференции «Об эффективности судебной защиты», стр. 16, и др.

обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства»²⁵.

В самом требовании всесторонности, полноты, объективности исследования заложена решающая предпосылка реального и последовательного осуществления установленных законом процессуальных гарантий.

Я. О. Мотовиловкер правильно подчеркивает, что «гарантия защиты прав и законных интересов обвиняемого в пределах, установленных законом, входит составной частью в общую сумму гарантий установления истины в уголовном процессе, составляет единую систему гарантий правосудия по уголовным делам»²⁶.

К этим гарантиям относятся, например, обязательное (как правило) участие подсудимого в судебном заседании; право обвиняемого знакомиться с материалами оконченного предварительного следствия; протоколирование показаний обвиняемого, свидетелей, потерпевших; право обвиняемого на дополнение предварительного и судебного следствия, собирание и оценку доказательств, заявление ходатайств о производстве следственных и судебных действий; право обжалования; участие понятых в производстве следственных действий и др.

Пленум Верховного суда СССР неоднократно указывал, что следственно-судебные органы обязаны обеспечивать всестороннее, полное и объективное исследование всех собранных доказательств для выяснения истины по делу²⁷.

Установление объективной истины — важнейшая задача уголовного процесса, и на решение ее направлен весь предусмотренный законом комплекс демократических прав и институтов. Этому служат такие демократические принципы советского уголовного судопроизводства, как принцип независимости суда и подчинения его только закону, национального языка судопроизводства, состязательности, презумпции невиновности, гласности, устности, непосредственности судебного разбирательства, выявления причин и условий совершения преступлений и др.

Важную роль в этом деле играет принцип обеспечения права обвиняемого на защиту. Как справедливо отмечает П. С. Элькинд, данный принцип составляет одно из необходимых условий познания истины в уголовном процессе²⁸. Выяснение всех обстоятельств дела, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину, — неременное условие обеспечения соответствия выводов приговора объективной действительности фактов, правильной юридической квалификации совершенного деяния и выбора справедливого наказания.

Защита в советском уголовном процессе означает всю совокупность предусмотренных законом процессуальных действий обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленных на опровержение обвинения (подозрения), выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, освобождающих или смягчающих его ответственность, а

²⁵ Этот принцип закреплен в ст. 14 УПК УзССР, ст. 20 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик.

²⁶ Я. О. Мотовиловкер, Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства, стр. 6.

²⁷ См., напр., Постановление Пленума Верховного суда СССР «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» от 18 марта 1963 г., Бюллетень Верховного суда СССР, 1963, № 3, стр. 8; Постановление Пленума Верховного суда СССР по делу М. от 1 июня 1964 г., Бюллетень Верховного суда СССР, 1964, № 6, стр. 38—39; Постановление Пленума Верховного суда СССР «О задачах судебных органов в связи с решениями XXIII съезда КПСС», Бюллетень Верховного суда СССР, 1966, № 4, стр. 15—18; Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 16 марта 1966 г., там же, стр. 30—34, и др.

²⁸ П. С. Элькинд, Сущность советского уголовно-процессуального права, Л., 1963, стр. 73.

также охрану личных и имущественных прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

Активную роль в познании истины в уголовном процессе призван сыграть защитник, отстаивающий права и законные интересы обвиняемого.

В этих целях защитник использует весь комплекс предоставленных ему законом прав — право свидания с обвиняемым; ознакомления с материалами дела и производства из них необходимых выписок; представления доказательств; заявления ходатайств; участия на предварительном следствии и в судебном разбирательстве; заявления отводов; участия при производстве отдельных следственных действий; принесения жалоб на действия следователя, прокурора, суда и т. д.

Осуществляя в уголовном процессе предусмотренную законом функцию защиты и используя представленные ему законом права, защитник содействует установлению истинной картины всех обстоятельств дела, правильной юридической квалификации преступления, если оно было совершено, и назначению справедливого наказания.

Анализ судебной практики, деятельности адвокатов в уголовных процессах свидетельствует о том, что большинство их правильно понимает свою роль в выяснении объективной истины и активно способствует ее установлению по конкретным уголовным делам²⁹.

Здесь нам хотелось бы отметить, что в литературе встречаются попытки противопоставить принцип установления объективной истины осуществлению права обвиняемого на защиту.

Между тем задачи защиты в советском уголовном процессе не только не противостоят, а наоборот, дополняются требованием установления истины по делу, демократическими началами объективности, полноты и всесторонности судебного исследования. И неслучайно в советском уголовном процессе наряду с функцией обвинения действует и функция защиты.

Советский защитник, защищая права и законные интересы обвиняемого, использует демократические начала судопроизводства для объективного исследования и правильного обоснования фактических и правовых выводов по делу.

Каждое лицо, привлеченное к уголовной ответственности, имеет право на защиту. И чем тяжелее обвинение, тем важнее реальное обеспечение права обвиняемого на защиту, тем ответственнее роль защитника в установлении объективной истины по делу. Как правильно отмечает М. С. Строгович, «нет такого уголовного дела, по которому умелый и добросовестный защитник не смог бы найти доводов в защиту подсудимого.....»

По одному делу защитник может оспаривать обвинение полностью..; по другому... лишь отдельные факты; по третьему — под сомнение ставится квалификация преступления; по четвертому — указываются смягчающие обстоятельства и т. д.... Но в любом деле защитник может найти слова защиты, не греша против истины, не извращая фактов»³⁰.

Деятельность защитника в советском уголовном процессе объективно способствует достижению истины по делу. Этим и определяется

²⁹ См., напр., текущий архив Юридической комиссии при Совете Министров УзССР за 1966 г. Наряд приказов; архив Ташоблколлегии адвокатов за 1965—1966 гг. Наряды с обобщениями качества работы адвокатов; Судебные речи советских адвокатов, М., 1956, 1957, 1960 гг., и др.

³⁰ М. С. Строгович, Процессуальное положение и процессуальные функции защитника, в кн.: «Защита по уголовным делам», М., 1948, стр. 35.

та органическая связь, которая существует между принципом объективной истины, принципом права обвиняемого на защиту и требованием неуклонного соблюдения социалистической законности, как единой системы демократических начал правосудия, способствующих выполнению стоящих перед ним задач.

Не абстрактная теоретическая формула — «обвиняемый считается невиновным, пока не доказано обратное», а характер, объем и реальность закрепленных законодателем процессуальных гарантий решают вопрос о процессуальном положении обвиняемого. Так, новое уголовно-процессуальное законодательство закрепило положение, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана» (ст. 287 УПК УзССР, ст. 309 УПК РСФСР и т. д.). Указанное положение означает требование безусловной доказанности обвинения, недопустимость построения обвинительного приговора на догадках и необоснованных предположениях, требование основательной, глубокой и серьезной мотивированности выводов следствия и суда о виновности. Этому служат и положения ст. ст. 7, 36, 43 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, отраженные в соответствующих статьях УПК союзных республик.

Ст. 14 Основ уголовного судопроизводства гласит, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Это положение зафиксировано в ст. 14 УПК УзССР и соответствующих статьях УПК других союзных республик.

Тем самым в законодательном порядке ясно и четко разрешен вопрос о «бремени доказывания», по поводу которого в течение многих лет велась острая дискуссия³¹.

Решение вопроса о виновности данного лица не зависит от того, смогло или не смогло оно доказать свою невиновность. Эта обязанность лежит на соответствующих органах, которые должны доказать в установленном законом порядке виновность данного лица. Более того, даже признание обвиняемым своей вины не снимает с указанных органов обязанности доказать его виновность на основе исследования всей совокупности фактов по делу.

Практике известно немало примеров, когда невиновные по тем или иным причинам «сознавались» в несовершенных ими преступлениях, а органы расследования и суд некритически относились к этим «признаниям», что приводило к серьезным судебным ошибкам. Приговор суда должен иметь своей основой совокупность всех проверенных объективных доказательств, а не исходить из признания или непризнания обвиняемым своей вины.

Обвиняемый имеет реальную возможность опровергать предъявленное обвинение с помощью предоставленных ему и его защитнику законом способов и средств, выдвигать доводы, смягчающие его вину. И органы расследования и суда обязаны тщательно исследовать приводимые им доводы и факты, уделяя особое внимание всякого рода сомнениям, говорящим в пользу обвиняемого. На это неоднократно указывал Пленум Верховного суда СССР³².

³¹ Уголовно-процессуальное законодательство других социалистических стран также регламентирует этот вопрос. В частности, по УПК ГДР обязанность доказывания виновности обвиняемого возложена на прокурора (см. § 106, 108, 174, 221 УПК ГДР, § 21 Закона о прокуратуре ГДР).

³² См., напр., «Бюллетень Верховного суда СССР», 1964, № 2, стр. 45.

Таким образом, в нашем законодательстве предусмотрены реальные условия для установления объективной истины в советском уголовном процессе.

Г. П. Саркисянц

**ОБЪЕКТИВ ҲАҚИҚАТ ВА ҲИМОЯЧИНИНГ СОВЕТ ЖИНОИИ ПРОЦЕССИДА
УНИ АНИҚЛАШДАГИ РОЛИ**

Бу мақолада совет жиноий процессида объектив ҳақиқатнинг моҳиятига, ушбу принципнинг айбланувчи ҳуқуқларини ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш учун касб этган аҳамиятига, шунингдек, иш бўйича объектив ҳақиқатни аниқлашда ҳимоячининг ролига оид назарий ва амалий жиҳатдан жуда муҳим бўлган масала тўғрисида гап боради.

З. Г. РИЗАЕВ

О МАШРАБЕ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ

В истории развития литературы и прогрессивной общественно-политической мысли народов Востока, особенно Средней Азии, видное место занимает замечательный узбекский поэт-мыслитель Баба-Рахим Машраб (род. в 1636 г., казнен в 1664 г.).

При изучении дошедших до нас рукописных диванов (сборников стихотворных произведений) поэтов XVII в. обнаружено, что многие видные поэты Индии, Ирана, Афганистана посвятили Машрабу немало теплых строк, характеризуя его как выдающегося поэта-мыслителя.

Однако жизненный и творческий путь Машраба пока еще глубоко не исследован, а многочисленные статьи и отдельные работы о нем весьма разноречивы. До сих пор оставались неосвещенными развитие и становление мировоззрения поэта, не были точно установлены даже даты его рождения и смерти.

Как видно из источников, Баба-Рахим Машраб родился и рос в семье ткача в Андижане. Это была эпоха господства феодализма, бесконечных междоусобных войн бухарских и хивинских ханов, столкновений различных племен, родов и группировок, приведших среднеазиатские ханства к политическому и экономическому упадку. «В этих условиях значительно возрастает влияние религии, расцветает мистицизм, духовная диктатура реакционного мусульманского духовенства достигает своей высшей точки»¹.

Начальное образование Машраб получил в Андижане, а затем переехал в Наманган. Там под руководством известного суфия Базар-Ахунда он знакомится с широко распространенными в то время суфийскими течениями, самостоятельно изучает произведения великих писателей и поэтов — Саади, Хафиза, Джамии, Руми, Низами, Навои и др. Будучи чрезвычайно любознательным и наблюдательным юношей, Машраб вместе со своим учителем путешествует по Средней Азии, а в 15-летнем возрасте отправляется в Кашгар и Балх, посещает многие города и селения, встречается с деятелями науки и культуры. «В этих путешествиях Машраб стал более зрелым, приобрел зрелость и его стихотворения, которые выше всяких похвал»², — писал о нем известный литератор XVII в. Мухаммад Бадий Малиха.

Во время путешествий Машраб ознакомился с произведениями крупных поэтов Индии, Афганистана, Ирана. Именно тогда у него возникла мысль о посещении этих стран, и, вернувшись в Андижан, он, уже 17-летний юноша, снова отправился в длительное путешествие по

¹ И. Муминов, *Философские взгляды Мирзы Бедия*, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 21.

² М а л и х а, *Музакир ал-асхаб*, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 58, л. 216 б.

странам Востока. Странствие это продолжалось до 1664 г., когда он был казнен в Балхе (в 28-летнем возрасте) за свои антирелигиозные стихи.

Машраб и его единомышленники пропагандировали в своих произведениях оптимистический пантеизм Алишера Навои, используя его в борьбе против реакционной мистической идеологии. «Навои, — как отмечает В. Ю. Захидов, — занимает место среди мыслителей-пантеистов, мировоззрение которых наполнялось реальным содержанием. Причем бог, фигурирующий в его системе, в основном — не цель, а средство, с помощью которого Навои стремился осуществить свои передовые гуманистические идеи»³.

В результате упорной борьбы Машраба и его единомышленников жизнеутверждающий пантеизм Навои берет верх над суфийско-мистической идеологией, ранее безраздельно господствовавшей среди писателей и поэтов Востока.

В своих стихах и публичных выступлениях Машраб умело использовал суфийско-мистическое учение об «ишке» (любви) для пропаганды жизнеутверждающих идей. Для Навои бог — это действительность, природа. Влюбленный (в бога) и возлюбленный (бог) — тождественны. Любовь он связывал с реальной земной жизнью, с интересами человека. Обожествляя природу и человека, Навои отрицательно относился к аскетической суфийской философии, призывал людей любить жизнь, пользоваться земными радостями. И эти идеи Навои, возвышенную любовь к человеку, к жизни проповедовали Машраб и его единомышленники. Но если Навои выражал свои мысли скрытно и осторожно, то Машраб выступал страстным пропагандистом пантеистических идей, получивших широкое распространение в сопредельных с Мавераннахром странах.

Об этом свидетельствуют произведения многих поэтов XVII в. Для примера приведем отрывок из газели индийского поэта Ахсана (ум. в 1073/1662 г.):

Теперь опьяненные взяли бокал Машраба,
Сто наших раскаяний пусть будут жертвой головы Машраба,
Аскет, до какой степени ты стал совой в развалинах религии?
Некоторое время, подобно риндам, сиди у двери Машраба.
Из уголка нашего питейного дома до берега Ковсара
Можно полететь на крыльях Машраба⁴.

Комплекс общественно-политических и философских взглядов Машраба, получивший признание многих его современников в странах Востока, и метод пропаганды выдвинутых им идей поэты XVII в. называли «Школой Машраба». Иранский поэт Фарик (ум. во второй половине XVII в.) писал:

С законом игры (на музыкальном инструменте) «ишка» созвучен мой мотив,
Я поклонник школы Машраба, это доказано...
Под завесой мысли существуют различные цвета,
В форме длиннейшего пера в крыле павлина, я челобитчик хитрости⁵.

Зухур Кабули (ум. во второй половине XVII в.), ранее воспевавший суфийско-мистическое учение, также стал сторонником Машраба:

О, ученые медресе, я благосклонный, добрый,
О, всеустрашающий захид, я благосклонный, добрый,
Я (сторонник) уроков сокровенной школы соратников Машраба,

³ В. Захидов, Мир идей и образов Алишера Навои, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1951, стр. 222.

⁴ Диван Ахсана, инв. №166, л. 30а.

⁵ Ркп., инв. № 2907, л. 169а.

Я также ищущий желанной цели, я благосклонный, добрый,
 Моя роза цвела слезами сострадания, я связываю себя с этой
 подлинной дорогой,
 Вопросы высшего престола прились мне по сердцу, я благосклонный,
 добрый⁶.

В этой газели Зухур как бы подводит итог своему творчеству, заявляя, что он причисляет себя к сторонникам школы Машраба. Вся газель производит впечатление исповеди, проникнутой гуманизмом и любовью к науке, свободной от религиозных предрассудков.

А вот что писал гератский поэт Назим Хараби (ум. в 1081/1671 г.):

Я становлюсь учеником искусного безумца,
 Оживление Фархада придаю взмаху кирки.
 Он шагнул в такое (узкое) место, где нельзя расправить крылья,
 Я думаю о его смелых думах.
 Я преклоняюсь перед Машрабом, ибо выдержанное вино сильнее,
 Так что землю питейного дома я насыпаю в бутылку.
 Мы ищем явное, а путеводитель — тайный,
 В ветвистом лабиринте (я ищу) начало вены и фибры,
 Ни сухое, ни мокрое (ничто) времени не имеет свежести,
 Назим, подобно молнии, сняет этим искусством⁷.

А Мирза Бедиль (ум. в 1720 г.) в своей газели утверждает, что «приобрел уроки знания» в школе Машраба:

Целую жизнь я удивляюсь мысли претендента⁸,
 Я обязанное дитя этой школы.
 Подобно свету, перед моим взором лежит сверток бумаги,
 Смотрю на него, плачу и читаю⁹.

Что же это за школа Машраба, которая так влияла на умы передовых людей того времени, каковы ее основные принципы? Прежде всего — это воспевание реальной, земной жизни, природы, человека. Машраб призывал современников познавать жизнь и способствовать ее расцвету на земле. Он писал:

Созерцая, путешествуй в мире лунного света,
 Один мир предай огню, а другой мир сделай цветущим¹⁰.

Машраб считал, таким образом, что правильное представление об окружающей действительности можно получить путем непосредственного восприятия жизни и последующего осмысления ее.

Одним из принципов этой школы было беспощадное разоблачение догм ислама и слугителей культа. Машраб писал:

Я правоверный неверных и мусульманин, создающий блеск,
 Святылище богослова и набожного я превратил в страну,
 населенную неверными.
 Машраб — мать риндов, он же источник несварения желудка шейхов,
 Он разрушил неприметный монастырь суфиев вместе с питейным домом¹¹.

Или:

Своими стонами и вздохами я должен сжечь ад,
 Я сожгу и рай, и райский сад.
 Творец создал своею силою луну и солнце,
 Подложив огонь, я подожду все, что находится вокруг семи
 поясов неба¹².

⁶ Диван Зухура, инв. № 3342, л. 126.

⁷ Куллият Назима, инв. № 2289, л. 202а.

⁸ Бедиль и некоторые другие поэты XVII в. называли Машраба «претендентом», ибо считали, что он восстал против религии потому, что претендовал на создание «нового неба», без сверхъестественных сил.

⁹ Бедиль, Куллият — рубайят, стр. 77.

¹⁰ Баяз, ркп., инв. № 5940, л. 393а.

¹¹ Диван Машраба, литогр. изд., инв. № 4611, стр. 82.

¹² Там же, стр. 111.

Для школы Машраба было характерно стремление к реалистическому пониманию окружающей действительности. Выступая против «тайных наук», известных якобы только богу и проповедуемых духовенством, поэт-мыслитель считал, что мир по своей природе материален, а явления природы — это различные формы движущейся материи. По его представлению, звездный мир образовался из облаков, состоящих, в свою очередь, из пылевых частиц, заполнивших все пространство Вселенной.

Причиной движения больших и малых частиц в пространстве явились молнии. В результате грозových ударов облака дробились в черную искрящуюся пыль. Частицы ее то отталкивались, то соединялись и образовывали крупную дымящуюся огненную массу. Поэт образно описал этот процесс, как «двести адов, вращающихся вне жара его праха»¹³. В другом месте он говорил:

Мой тлеющий уголь — это молния, разбрасывающая искры, мон
облака — это огонь,
Небо — это пыль, а Солнце — это огонь¹⁴.

Машраб считал, что после появления Солнца в процесс образования планет был вовлечен и Млечный путь. Бухарский поэт Гияси (ум. во второй половине XVII в.) в газели, посвященной Машрабу, писал, что он «ставит пятерню на Млечный путь, приводит мир в возмущение»¹⁵. А известный среднеазиатский историк и поэт Нахли (ум. в начале второй половины XVII в.), упоминая в своей касыде о Млечном пути, отмечал, что юноша, который постоянно путешествует и созерцает, «сделал края Млечного пути от вращения по форме овала, похожего на приветливое лицо сердечных людей»¹⁶.

Назим Харави в одной из газелей образно описывал, как Машраб страстно защищал свою идею: «Облачный просвет превращается в молнию там, где Машраб имеет сторонников»¹⁷.

Машраб пришел к отрицанию бога и религиозных учений — «тайной науки». Обращаясь к своим современникам, он призывал их глубже познавать природу:

Если все в этом мире, подобно пылинке в солнечном луче,
Не становится явным, то зачем нам скрытые тайны¹⁸.

Или:

Если ты разумный, то проявляй свою ученость,
Изучай все, что есть в мире, проникни до дна морского¹⁹.

Машраб стремился понять, почему люди пришли к мысли о существовании какой-то сверхъестественной силы. И он сделал вывод, что вера в бога возникла в результате нищеты и забитости народа:

(Божественное) возвеличение в нашей обители возникло из-за
смирения бедности,
Небо постелило в нашем жилище ковер из песка пустыни.
Машраб создает свод из запретного, подобно пламени своей
веры,
Туманны пути смирения священника нашего капища²⁰.

¹³ Б а я з, ркп., инв. № 1516, л. 376.

¹⁴ Ркп., инв. №4270, л. 3166.

¹⁵ Диван Гияси, ркп., инв. № 1037, л. 352а.

¹⁶ Диван Нахли, ркп., инв. № 134, л. 886—89а.

¹⁷ Куллият Назима, ркп., инв. № 2289, л. 1466.

¹⁸ М а ш р а б, указ. диван, литогр. изд., стр. 135.

¹⁹ Там же, стр. 81.

²⁰ См. С а д р и д д и н А й н и, Намунае адабиёти тоҷик, М., 1962, стр. 169.

Идеи Машраба наносили удар по учению ислама, согласно которому мир создан богом из ничего и все, что делается в этом мире, происходит только по «воле божьей». Поэт-мыслитель призывал народ не верить в небыллицы о загробном мире: «О, человек! Ты не бойся, после твоей смерти, я сам вознесу на небо твой чистый дух и познаю с «гневным царем» (т. е. с богом). «...Нисколько не бойся и не страшись судного дня, я облегчу твое положение...».

О мифическом мосте «пули сарот» (который, по толкованию мусульманского духовенства, тонкий, как конский волос, острый, как меч, длиной три тысячи шагов, а идти по нему надо десять тысяч лет, причем набожные люди пройдут свободно и попадут в рай, а неверные и грешники, сделав несколько шагов, упадут в ад) Машраб писал, что он «сожмет его в комок», значительно сократит расстояние между концами и пропустит всех в рай, ибо «ворота рая откроются при его приближении»²¹.

Выступления Машраба в условиях беспредельного господства идеологии ислама, мракобесия и фанатизма было явлением чрезвычайно смелым и опасным. И он хорошо понимал это. Поэт писал:

В нашем деле нет ничего, кроме любви,
Наша тяжесть не имеет ничего, кроме груза упреков.
Мы, отдавая жизнь наличными, покупаем трудность,
На нашем рынке нет спокойной жизни²².

И действительно, Машраб подвергался яростным нападкам реакционного духовенства, мистиков-суфиев. Но убежденный в своей правоте, он не свернул с избранного им пути. Сторонниками его взглядов стали такие видные поэты и писатели того времени, как Саиб Табризи, Шавкат Бухари, Назим Харави, Зухур Кабули, Фитрат и др.

Деятельность пантеистов в XVII в. получила весьма широкий размах. До нас дошло немало составленных и переписанных ими диванов и баязов. Машраб писал:

(Подобно) локону женских волос, я разбираю слово подробно,
Я точка таржийбанда, я пришел высоким пальмовым деревом.
На вершине его я прочел ничтожество, я говорил урок смысла,
Я пришел учителем в школу создания.
Я охватил широту мира, печаль стеснила мое сердце,
Я с горьким вкусом во рту, я — ядовитый, хотя я пришел
радостный сердцем²³.

Из этих строк видно, что поэт слагал свои стихи не ради простого времяпрепровождения, — говоря его словами, он преподносил людям «урок смысла».

Далее Машраб заявлял, что он «охватил широту мира». Это весьма важный вопрос, и мы рассмотрим его более подробно.

У многих поэтов XVII в. можно встретить замечательные строки, посвященные «диапазону Машраба». Противопоставляя реальный мир миру потустороннему, Машраб пришел к отрицанию последнего, к отрицанию догм корана о загробной жизни. Он стремился постичь глубокий смысл жизни, явлений природы и общества. В этом и заключается «диапазон Машраба», ставший принципом его школы.

Вот несколько строк из газелей поэтов XVII в. о «диапазоне Машраба». Видный поэт по прозвищу Мазхар писал:

²¹ М а ш р а б, указ. диван, литогр. изд., стр. 85.

²² Диван Машраба, литогр. изд., инв. № 12577, стр. 124.

²³ Диван Машраба, ркп., инв. № 170, л. 26а.

Диапазон Машраба распростерт на целый мир.
Подобно небесной сфере, в кругообращении чаши я нашел
целый мир²⁴.

Поэт Сурат из Балха призывал:

Приобретай диапазон Машраба, чтобы твое сердце стало морем,
Капля из-за своей мелкоты связывается в жемчуг²⁵.

Индийский поэт Джужа (ум. в 1113/1701 г.) восклицал:

О, Джужа! Моему тоскующему сердцу дана широта, подобная широте Машраба,
Которая может вместить в глаз муравья степь судного дня²⁶.

Азербайджанский поэт-мыслитель Саиб Табризи (ум. в 1670 г.) писал:

Проходя по переулкам, я путешествую в степи безумия,
Диапазон Машраба освободил меня от степи²⁷.

Машраб видел пороки современного ему общества, но, естественно, не мог понять, какими средствами надо их лечить. Ему казалось, что в первую очередь следовало освободить народ от религиозных оков. Он был уверен, что все народные бедствия и невзгоды упираются своими корнями в религиозный фанатизм, борьбе с которым он посвятил свое творчество.

В противовес реакционным силам, проповедовавшим мистицизм и догматизм, уход от активной общественной жизни, Машраб воспевал человеческий разум, верил в его безграничные возможности в познании мира. Во взглядах Машраба, особенно на раннем этапе, обнаруживается немало противоречий и колебаний между мистицизмом и реализмом. Тем не менее его творчество сыграло большую роль в развитии прогрессивной философской и общественно-политической мысли не только в Узбекистане, Средней Азии, но и в соседних странах Востока — Индии, Иране, Афганистане.

Поэтому дальнейшее глубокое исследование творческого наследия Машраба и его школы представляет большой интерес для наших философов, востоковедов, филологов, изучающих историю прогрессивной общественно-философской мысли узбекского и других народов Средней Азии.

З. Г. Ризаев

МАШРАБ ВА УНИНГ ИЗДОШЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада кўпдан-кўп манбаларни таҳлил қилиш асосида (бу манбаларнинг анча-мунчасини автор биринчи марта илмий соҳага олиб кирган) XVII асрда яшаган ажойиб ўзбек шоири ва мутафаккири Бобораҳим Машрабнинг ҳаёти ва ижодига, дунёқарашига доир, Урта Осиё ва Шарқнинг қўшни мамлакатлари халқларининг прогрессив ижтимоий-фалсафий фикри тараққиёти тарихида катта роль ўйнаган машҳур «Машраб мактаби»га доир янги маълумотлар келтирилади.

²⁴ Диван Мазҳара, инв. № 2907, л. 4226.

²⁵ Диван Сурата, инв. №3921, л. 106.

²⁶ Диван Джужа, инв. № 5051, л. 666.

²⁷ Саиб, Куллият, ркп., инв. № 963, л. 396.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ СБОРНЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ИЗДЕЛИЙ В УзССР

XXIII съезд партии, подводя итоги огромных достижений социалистической экономики, в то же время отметил, что за последние годы сложилось несоответствие «между резко возросшими масштабами производства и действовавшими до недавнего времени методами планирования, управления хозяйством, системой материального стимулирования»¹.

Существенные недостатки имеются и в планировании размещения промышленного производства в Узбекистане, в том числе предприятий сборных железобетонных конструкций — одной из основных отраслей промышленности строительных материалов, объем производства которой вырос за семилетку с 222 тыс. м³ до 1765 тыс. м³.

Осуществление намеченной в текущей пятилетке программы развития народного хозяйства республики требует значительного увеличения масштабов и объемов производства сборных железобетонных изделий, что, в свою очередь, делает необходимым научно обоснованное размещение предприятий данной отрасли. Большую роль в этом деле играет разработка единого плана развития промышленности строительных конструкций и изделий на 1962—1965 гг. Этим сделан крупный шаг к ликвидации рассредоточенности заводов между разными организациями, развитию промышленности строительных конструкций и изделий вне зависимости от ведомственной подчиненности предприятий.

Предприятия этой отрасли имеются в Ташкенте, Алмалыке, Фергане, Чирчике, Андijanе, Нукусе, Ургенче, Карши. Но основную часть продукции (65%) дают предприятия Ташкента и Ташкентской области, тогда как в Кашкадарье и Хорезме вовсе не производится железобетонных изделий, хотя потребность в них непрерывно растет (например, удельный вес этих областей в общем объеме строительных работ в республике вырос за семилетие с 3,29% до 8,57%).

Госплану и Министерству строительных материалов УзССР предстоит наметить и осуществить ряд мероприятий для обеспечения всех потребностей республики в сборных железобетонных изделиях за счет собственного производства.

Планомерное развитие этой отрасли промышленности неразрывно связано с ее размещением, которое должно основываться на технико-экономических расчетах с учетом местонахождения потребителей, объема потребления, расположения источников сырья, энергетической базы, характера транспортных связей, сроков строительства и других факторов.

Нынешняя методика планирования, развития и размещения рассматриваемой отрасли имеет, на наш взгляд, существенные недостатки. К ним, в частности, относится некомплексный подход к учету действия различных факторов, определяющих экономическую целесообразность размещения предприятий. Так называемые «словесно-описательные методы» при всем их значении не в состоянии охватить и учесть в плановых решениях все количественные изменения многочисленных факторов.

Существующая практика планирования не дает достаточно обоснованного количественного анализа эффективности и рациональности комплексного размещения действующих предприятий, нового строительства и пунктов потребления.

Единственным путем ликвидации этих и других недостатков является внедрение в планирование математических методов. Построение математической модели размещения предприятий данной отрасли позволяет одновременно рассматривать все точки размещения (действующие предприятия и пункты нового строительства) в их взаимосвязи и взаимозависимости и выбрать оптимальный вариант.

Экономико-математические методы не исключают необходимости использования других методов плановых расчетов. Именно сочетание экономико-математических методов с глубоким качественным анализом обеспечивает правильное решение экономической проблемы.

По своей природе задача размещения

¹ Директивы XXIII съезда КПСС, М., Изд-во политической литературы, 1966, стр. 8.

это задача нелинейного — динамического программирования. Но математической постановки и решения ее в таком виде еще нет. Поэтому она путем преобразований и специальной постройки матрицы сводится к открытой транспортной задаче линейного программирования и имеет большое число моделей различной сложности и значимости².

В настоящее время наиболее разработанными являются статические линейные однопродуктовые модели.

Построение модели частной задачи размещения отдельной отрасли промышленности требует учета и решения ряда вопросов, к которым относятся:

1. Соответствие частного оптимума оптимуму народного хозяйства. Это определяется решением частной задачи на основе предварительного выявления генерального направления и общих тенденций развития и размещения экономики республики.

2. Взаимосвязь и взаимозависимость данной отрасли с другими отраслями. Чем сложнее эта взаимосвязь, тем труднее построить модель и найти оптимальный вариант. Здесь следует учесть, что производство сборных железобетонных изделий имеет более сложные связи, чем другие отрасли промышленности строительных материалов.

3. Специфические особенности развития и размещения данной отрасли, номенклатура выпускаемых изделий, используемое сырье, потребности в энергии и трудовых ресурсах, транспортабельность готовой продукции, география потребителей и др.

4. Критерий оптимальности, показатель качества различных вариантов, который во многом определяет характер поставленной задачи и ее решение.

Решение задачи требует нахождения таких вариантов мощностей новых и имеющих предприятия и прикрепления их к пунктам потребления, которые обеспечивали бы минимальные затраты на продукцию в месте ее потребления.

Построим математическую модель размещения предприятий промышленности сборных железобетонных изделий в Узбекской ССР. Она содержит следующие показатели: m — пункты потребления $j = 1...m$; n — пункты производства $l = 1...n$; R — варианты мощности производства в каждом пункте $r = 1...R$; P — виды сборных железобетонных изделий $l = 1...P$.

Известные:

R_{ir}^l — варианты мощности произ-

водства l -го изделия в l -ом пункте производства;

B_j^l — потребности j -го района потребления в l -ном виде изделий;

A_{ri}^l — себестоимость l -го изделия по r -ому варианту на l -ом пункте производства;

C_{ij}^l — транспортные затраты по перевозке l -го изделия из i -ого пункта производства в j -ий пункт потребления;

K_{ri}^l — капитальные вложения в производство l -го изделия по r -ому варианту мощности в l -ом пункте производства;

E — коэффициент эффективности производства сборных железобетонных изделий;

$\sum_l \sum_r \sum_i A_{ir}^l$ — общий объем производства

всех видов изделий по всем вариантам в пунктах производства;

$\sum_j \sum_l B_j^l$ — общий объем потребности по

всем изделиям в пунктах потребления.

Неизвестные:

X_{ij}^l — перевозка l -го изделия из i -ого пункта производства в j -ий район потребления;

X_i^l — объем производства l -ого изделия в i -ом пункте производства;

Условия:

$$1) X_{ij}^l \geq 0; \quad 2) \sum_j X_{ij}^l = X_i^l;$$

$$3) \sum_i \sum_l X_i^l = \sum_i \sum_j \sum_l X_{ij}^l; \quad 4) \sum_j B_j^l \leq \sum_l X_i^l.$$

Целевая функция:

$$L_{\min} = \sum_l \sum_r \sum_i X_{ir}^l A_{ir}^l + \sum_l \sum_j \sum_i X_{ij}^l C_{ij}^l + \sum_l \sum_i K_{ir}^l \cdot E.$$

В таком построении математическая модель имеет обобщенный вид и все предпосылки для нахождения оптимального планового решения.

Наиболее трудным элементом в построении модели является номенклатура сборных железобетонных изделий, ввиду их многообразия и большого объема. Поэтому необходимо агрегировать изделия по признаку потребления. Целесообразно также агрегировать пункты производства и районы потребления, без чего трудно учесть все количественные показатели каждого производителя и потребителя.

² См. Л. М. Дудкин, Т. А. Касенко, М. Х. Юсупов, Размещение, специализация и кооперирование промышленного производства, как задача оптимального программирования, в сб.: «Применение математических методов в экономических исследованиях», т. 2, М., 1961.

Одним из существенных вопросов решения задачи является определение вариантов развития и специализации каждого пункта производства. Для этого нужно проанализировать все резервы дальнейшего снижения себестоимости изделий, улучшения их ассортимента и качества путем повышения производительности труда, увеличения объема производства, возможности использования более эффективных источников сырья и энергии, прогрессивной техники, технологии и т. д.

Выбор лучшего варианта производится на основе критерия оптимальности. В данной модели таким критерием служат приведенные затраты на производство и доставку сборных железобетонных изделий в место потребления. Эти затраты состоят из себестоимости изделия по определенному варианту в пункте производства, транспортных расходов и капитальных вложений, умноженных на коэффициент

эффективности отрасли. Однако использование этого критерия на практике вызывает ряд трудностей из-за несовершенства отчетных и плановых показателей. Особенно трудно определить затраты на выпуск отдельных видов изделий и транспортные затраты по отдельным участкам перевозки. В некоторых случаях можно придерживаться единых транспортных издержек для всех видов изделий, выпускаемых в данном пункте.

Решение поставленной задачи позволяет определить оптимальные мощности пунктов производства, наиболее целесообразные варианты прикреплений их к потребителям, обеспечить выпуск продукции в необходимом объеме и ассортименте, а следовательно, высокую экономическую эффективность производства и потребления сборных железобетонных изделий.

Ш. П. Карабаев.

К ВОПРОСУ ОБ УБЕЖДЕНИИ КАК ОСНОВНОМ МЕТОДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Формирование коммунистического сознания масс — неотъемлемая часть единого процесса постепенного перерастания социализма в коммунизм, ибо коммунизм предполагает не только широкое и всестороннее развитие материальной основы общества, но и полный расцвет духовной жизни людей, рост их сознательности.

Воспитание нового человека с коммунистическими чертами характера — задача чрезвычайно сложная. Решить ее — значит воспитать всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, привить им коммунистическое отношение к труду и общественному хозяйству. Вместе с тем коммунистическое воспитание означает полное преодоление остатков буржуазных взглядов, нравов и привычек, гармоничное развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры.

Пути решения этой задачи указаны в Программе КПСС. Они предопределяют развитие социалистической демократии, широкое участие народных масс в экономической, общественно-политической и культурной жизни страны.

Практика коммунистического воспитания требует совершенствования методов преодоления пережитков прошлого в сознании людей, разработки более действенных форм и средств утверждения коммунистических принципов. Большое внимание этим проблемам уделит XXIII съезд КПСС. В материалах съезда подчеркивается, что исследование содержания и методов коммунистического воспитания является одной из важнейших задач, стоящих перед советскими учеными, и прежде всего перед деятелями общественных наук¹.

Вопросами коммунистического воспита-

ния трудящихся наша партия и государство стали заниматься с первых же дней победы Октября. Культурно-воспитательная функция — одна из важнейших функций социалистического государства. Еще в первые годы революции В. И. Ленин ставил задачу: «...Победить не только в политике, но и в повседневной экономической жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей, — затем жуликов, туеядцев и хулиганов»².

К этим вопросам В. И. Ленин возвращался неоднократно. Он говорил, что после свержения буржуазии очередными и главными лозунгами момента становятся такие простые истины, такие заповеди поведения, как «хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...»³.

Процесс революционного преобразования жизни людей, их нравов и привычек проходил в острой классовой борьбе. Победенные, но недобитые эксплуататорские классы ожесточенно сопротивлялись всему новому, прогрессивному. Трудности воспитательной работы в период перехода к социализму В. И. Ленин видел в том, что старое на первых порах во многих отношениях еще сильнее нового, в силе буржуазной и мелкобуржуазной стихии, живучести пережитков прошлого в сознании трудящихся.

Говоря о необходимости упорной и решительной борьбы с антиобщественными элементами, В. И. Ленин подчеркивал, что врагов социализма «надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 200.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 174.

¹ Правда, 30 марта 1966 г.

ними правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом»⁴.

В то же время В. И. Ленин подчеркивал всю важность мер убеждения. В речи на Всероссийском совещании политпросветов 3 ноября 1920 г. Владимир Ильич говорил: «Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей — помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические, которые насквозь пропитывают толщу масс»⁵.

В. И. Ленин придавал большое значение правильному сочетанию методов убеждения и принуждения. Он отмечал: «Мы правильно и успешно применяли принуждение тогда, когда умели сначала подвести под него базу убеждения»⁶. «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить... Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить»⁷.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в корне изменила соотношение между методами принуждения и убеждения в воспитании личности, изменила самый характер этих методов. Если в антагонистических обществах принуждение является главным средством воздействия на личность и применяется меньшинством по отношению к большинству, то в социалистическом государстве принуждение применяется по отношению к незначительному меньшинству, причем убеждение служит главным методом воздействия на личность.

Советское социалистическое государство рассматривает наказание, принуждение не как мсть за совершенное преступление, а как средство перевоспитания, предупреждения подобных деяний.

Наша страна успешно продвигается по пути к коммунизму. В ходе коммунистического строительства растут сознание советского человека, его инициатива, трудовая и политическая активность. Для абсолютного большинства советских людей нормы морального кодекса строителя коммунизма стали органической частью их убеждений, основой поведения на производстве и в быту.

Программа КПСС подчеркивает, что коммунистическое воспитание масс обес-

печивается целым комплексом хозяйственно-экономических и идеологических мероприятий, а также применением, в случае необходимости, средств государственного принуждения в сочетании с использованием силы общественного воздействия.

В социалистическом обществе, где нет эксплуатации человека человеком, нет антагонистических классов, метод убеждения является основным методом воспитания. Он представляет собой способ активного воздействия на сознание человека с целью формирования его взглядов, характера, поведения в соответствии с требованиями коммунистической морали.

Характер убеждения как метода воспитания определяется целью самого воспитания. Если при капитализме господствующие классы используют средства убеждения для того, чтобы доказать трудящимся неизбежность эксплуататорского строя, воспитывать в них слепую покорность и страх, то в социалистическом государстве убеждение направлено на формирование у трудящихся высокой сознательности, основанной на знании объективных законов общественного развития, на воспитании творчески мыслящего человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Хотя убеждение всегда обращено к сознанию, это не значит, что этим методом можно воспитывать только сознание, — он неразрывно связан со всей чувственно-волевой сферой человека и является действительной силой, способной изменять и формировать не только взгляды, но и нравы, привычки, волю людей.

Эффективность метода убеждения во многом обусловлена уровнем общественно-го сознания, сознательности каждого члена общества, освобождения его от всяких пережитков прошлого, в каких бы формах они ни проявлялись.

В искоренении таких антиобщественных явлений, как нерадивое отношение к труду, частнособственническая психология, лицемерие, ханжество, пьянство, хулиганство, унижение человеческого достоинства, ущемление равноправия женщин с мужчинами, решающее значение имеет вся система воспитательной работы партии и государства.

Огромную роль в этом деле призваны сыграть многочисленные общественные организации — партийные, профсоюзные, комсомольские, товарищеские суды, народные дружины, махаллинские (квартирные) комитеты, различные комиссии, советы, коллективы предприятий, учреждений, учебных заведений и т. д. Они должны создавать атмосферу непримиримости ко всяким проявлениям чуждых нам нравов, привычек, традиций.

«Советский человек, — писал А. С. Макаренко, — должен не уклоняться от конфликта, а разрешать его: он достаточно вооружен идеологически, этому соответст-

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 201.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 400.

⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 216—217.

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 54.

вует его эмоциональная и интеллектуальная установка»⁸.

Общественное воздействие должно следовать за каждым случаем нарушения норм морали и права. Как и уголовное наказание, оно должно быть неотвратимым. Это оказывает воспитательное воздействие не только на нарушителей, но и на всех членов коллектива, этого требует справедливость с точки зрения коммунистической морали.

Эффективность убеждения как одной из форм воспитательного воздействия социалистического коллектива обуславливается морально-политическим единством советского общества, идейной сплоченностью советских людей, их общей целью — построением коммунизма.

При этом следует отметить, что убеждение не утрачивает своего общественного характера и в том случае, когда оно выступает как воздействие одной личности на другую. И каждый советский человек должен чувствовать высокую ответственность не только за свои поступки, но и за поступки своих товарищей, всемерно содействовать развитию критики и само-

критики как мощного фактора коммунистического воспитания масс.

В наши дни массовая идеологическая работа становится все более мощным фактором борьбы за победу коммунизма, усиливается роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и уменьшается значение административного воздействия на взаимоотношения людей. В общественно полезном коллективном труде, в повседневном участии в управлении делами общества и государства сознание людей преобразуется в духе трудолюбия, коллективизма, социалистического интернационализма и гуманизма.

Коммунистическая партия и Советское государство поощряют все формы сознательной самодисциплины граждан, ведущие к закреплению правил коммунистического общежития. И в этом процессе формирования нового человека огромную роль играет убеждение как важнейший метод воспитания трудящихся в духе великих идеалов коммунизма.

Б. Ш. Патлах

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ КАШКАДАРЬИ ЗА РАСШИРЕНИЕ ОРОШАЕМЫХ ПЛОЩАДЕЙ ПОД ХЛОПЧАТНИКОМ (1946—1955)

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии направил свои усилия на быстрейшее восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, завершение строительства социализма в нашей стране. Активный вклад в решение этих задач внесли и труженики социалистического сельского хозяйства Узбекистана, в том числе Кашкадарьинской области.

Первоочередное внимание партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, всего узбекского народа было сосредоточено на подъеме важнейшей отрасли сельского хозяйства республики — хлопководства. Для этого необходимо было прежде всего развернуть ирригационное строительство, объем которого сократился в годы войны.

Коммунистическая партия и Советское государство выделили значительные средства на развитие орошения и расширение площади посевов хлопчатника. Крупные ирригационные работы были начаты и в районах Кашкадарьи, почвенно-климатические условия которых при наличии искусственного орошения позволяют возделывать ценные тонковолокнистые сорта хлопчатника.

Уже 18 октября 1945 г. Оргкомитет Вер-

ховного Совета УзССР по Кашкадарьинской области и обком партии приняли постановление о сооружении Рудосайского водохранилища емкостью 12 млн. м³. Строительство велось силами колхозов Кассанского района и было закончено в 1946 г.¹ Таким же методом были построены водохранилища в Яккабагском, Камашинском, Гузарском и Бешкентском районах. Они заполнялись паводковыми водами и обеспечивали орошение близлежащих полей в период вегетации хлопчатника².

Однако строительство небольших водоемов не решало задачи регулирования стока главной водной артерии области — реки Кашкадарьи. Более того, оно вело к заболачиванию и засолению земель. В связи с этим были закрыты Рудосайское и Бешкентское водохранилища.

Партийные и советские органы области приняли меры по улучшению организации полива. В 1945—1946 гг. колхозами с помощью государства было сооружено 153 гидротехнические установки нового типа, что способствовало более рациональному использованию водных ресурсов³.

¹ Архив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 56, д. 3, л. 64—65.

² Кашкадарьинская область, т. II. Экономико-географическая характеристика, Ташкент, изд. САГУ, 1959, стр. 47.

³ Архив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 70, д. 10, л. 89—90.

⁸ А. С. Макаренко, О коммунистическом воспитании, М., Учпедгиз, 1956, стр. 513.

Важной вехой в развитии поливного земледелия явился Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1950 г. «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ»⁴. Постановлением предусматривалось применение во всех районах орошаемого земледелия временных оросительных каналов вместо постоянных и широкая механизация поливов.

ЦК КП(б) Уз и Совет Министров УзССР утвердили план перехода на новую систему орошения. По Кашкадарьинской области предусматривалось уже в 1950 г. внедрить новую систему на площади 4 тыс. га, в 1951 г. — 12 тыс. га, а к 1953 г. — 31 тыс. га.

Существовавшая в области ирригационная система представляла собой густую сеть каналов, разрезавших посевные площади на мелкие участки в 3—3,5 га⁵. Это препятствовало нормальной работе сельскохозяйственных машин. Вследствие частых переездов с одного участка на другой снижалась их производительность, увеличивался расход горючего. Кроме того, при такой системе орошения неиспользовалось до 10—12% поливных земель, требовались большие затраты труда на очистку постоянных оросителей. Чрезмерная растянутасть каналов и мелких арыков вызывала излишние потери воды. Густая растительность, обрамлявшая каналы, способствовала распространению сельскохозяйственных вредителей.

Приступая к переходу на новую систему орошения, партийные, советские и хозяйственные органы области провели соответствующую подготовку. При управлениях оросительными системами в Карши, Шахрисабзе и Гузаре были созданы курсы по подготовке колхозных инструкторов-иригаторов, где обучалось 217 человек. Из них впоследствии создавались специализированные бригады⁶. Среди колхозников была проведена разъяснительная работа. На примерах передовых хозяйств были показаны преимущества временных оросителей, в частности, широкие возможности применения ирригационной техники.

В республике было налажено производство сельскохозяйственных и землеройных машин, созданы машинно-экскаваторные станции, мастерские по ремонту техники. Все это способствовало успешному переходу к орошению по новой системе.

Взять, например, Шахрисабзский район — самый крупный хлопкосеющий район Кашкадарьи. С 1951 по 1953 г. здесь было

произведено укрупнение поливных участков на площади 17 424 га. Если ранее они состояли из 8683 мелких контуров, то после укрупнения их осталось 572. Хозяйства района построили новые каналы общей протяженностью 527 км, новые дороги и спрямили старые на протяжении 113 км. При этом выполнено земляных работ общим объемом 3340 тыс. м³.

Самоотверженный труд хлопкоробов дал ощутимые результаты: хозяйства района получили 345 га новых орошаемых земель. Так, в колхозе им. К. Маркса вместо 420 мелких было образовано 270 крупных поливных участков в среднем по 33,8 га. В результате ликвидации многочисленных междиков и выпрямления дорог площадь пахотных земель увеличилась на 15 га, а оросительная сеть сократилась на 22 км⁷.

Так же успешно был совершен переход на новую систему орошения и в других районах. В целом по области к 1 января 1955 г. поливные участки были укрупнены на площади 39 тыс. га⁸. При этом протяженность внутрихозяйственных оросительных сетей сократилась в 3,5 раза⁹. В результате ликвидации излишней ирригационной сети, междиков и дорог прирост поливных земель в колхозах составил 6,5 тыс. га¹⁰.

С ростом капиталовложений в сельское хозяйство, укреплением материально-технической базы машинно-экскаваторных станций и строительно-монтажных организаций появились возможности ведения ирригационного строительства в более крупных масштабах. Уже в 1953—1955 гг. планировалось построить 206 водовыпусков и водомеров, 460 гидрометрических постов¹¹.

В декабре 1953 г. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР приняли постановление о строительстве в долине Кашкадарьи канала Иски-Ангар¹². Оно положило начало широкому наступлению на засуху и борьбе с маловодьем.

Сооружение канала началось в январе 1954 г. Оно носило характер массовой народной стройки. Тысячи колхозников и рабочих совхозов работали на трассе канала протяженностью 184 км. Им оказы-

⁶ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 448, оп. 4, д. 13, л. 35—38.

⁷ Там же, д. 155, л. 48—51.

⁸ Архив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 101, д. 3, л. 53—54.

⁹ Там же, ф. 1, оп. 39, д. 6, л. 33.

¹⁰ Главное управление по организационно-колхозным делам при Министерстве сельского хозяйства УзССР. Основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности колхозов УзССР (по годовым отчетам колхозов), Ташкент, 1956, стр. 28.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 139, л. 206.

¹² Там же, д. 157, л. 6.

⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов, М., Госполитиздат, 1958, стр. 540.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 26, д. 115, л. 124.

вали помощь машинами и механизмами многие предприятия страны. Строительно-монтажное управление Искиангарстроя к началу 1956 г. располагало 22 экскаваторами, 24 бульдозерами, 40 скреперами, 62 автомашинными и т. д.¹³

С первых дней строительства на канале широко развернулась партийно-политическая и культурно-массовая работа. Более 300 агитаторов разъясняли колхозникам мероприятия партии и правительства по дальнейшему развитию хлопководства.

Вдохновленные заботой партии и правительства строители канала развернули социалистическое соревнование. Трудовой героизм на стройке принял массовый характер. Только в 1954 г. 140 молодых колхозников были награждены Почетными грамотами ЦК ЛКСМУз¹⁴, 163 человека — Почетными грамотами Верховного Совета УзССР¹⁵.

Благодаря самоотверженному труду строителей канал был сдан в эксплуатацию досрочно, 27 апреля 1955 г.¹⁶ Отмечая славный труд молодых строителей, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР присвоил каналу Иски-Ангар имя Ленинского комсомола Узбекистана¹⁷.

Создание канала позволило перебрасывать на поля Кашкадарьинской области 45 м³/сек воды и оросить тысячи гектаров плодородных земель Каршинского и Касанского районов. Посевные площади хлопчатника в колхозах Кашкадарьи расширились с 17 тыс. га в 1946 г. до 69,7 тыс. га в 1955 г.¹⁸

Еще шире развернулись ирригационные и мелиоративные работы в Кашкадарьинской долине в последующие годы.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии хлопководства в Узбекской ССР в 1954—1958 годах» предусматривалось расширение посевой площади под хлопчатником в Кашкадарьинской области на 60 тыс. га путем перевода условно-поливных земель в поливные за счет регулирования стока Кашкадарьи.

В октябре 1955 г. ЦК КПУз и Совет Министров республики приняли постановление о строительстве Чимкурганского водохранилища¹⁹. Тем самым было положено начало решению важнейшей для Кашкадарьинской области проблемы — регулированию стока вод Кашкадарьи.

В строительстве водохранилища приняли участие представители более 20 национальностей нашей страны. Из многих республик приезжали специалисты-гидростроители, доставлялись машины, механизмы, гидротехническое оборудование. С братской помощью народов нашей Родины труженики Кашкадарьи обеспечили завершение этой крупной водохозяйственной стройки. В 1960 г. в ранее безводной Каршинской степи возникло искусственное море емкостью 500 млн. м³.

Так началось урегулирование стока р. Кашкадарьи, открывшее новые перспективы для дальнейшего развития орошаемого земледелия, расширения площади посевов хлопчатника и подъема других отраслей сельского хозяйства Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

К. Мирзаев

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1921—1924)

После разгрома объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции Советское государство уже в конце 1920 г. перешло к

мирному социалистическому строительству. Первостепенной задачей стало восстановление разрушенного мировой и гражданской войнами народного хозяйства страны.

В условиях Ферганской области это означало прежде всего восстановление сельского хозяйства, в первую очередь его ведущей отрасли — хлопководства, и связанной с ним промышленности.

Хозяйство области находилось тогда в состоянии полной разрухи. Если в 1916 г. орошаемая площадь составляла 765 тыс. десятин, то в 1922 г. она сократилась до 296 тыс. десятин,¹ а посевная площадь

¹³ Текущий архив Кашкадарьинского СМУ. Объяснительная записка к годовому отчету за 1955 г. по строительству канала Иски-Ангар.

¹⁴ Кашкадарьинская правда, 26 марта 1954 г.

¹⁵ Кашкадарьинская правда, 24 марта 1954 г.

¹⁶ Кашкадарьинская правда, 30 августа 1955 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 184, оп. 1, д. 104, л. 204; Главное управление по организационно-колхозным делам Министерства сельского хозяйства УзССР. Основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности колхозов УзССР. По данным годовых отчетов колхозов, стр. 30.

¹⁹ Архив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 133, д. 4, л. 362—366.

¹ Вестник ирригации, Ташкент, изд. Туркводхоза, 1925, № 3, стр. 7.

под хлопчатником уменьшилась с 348 469 десятин² до 11875 десятин³.

В состоянии глубокого упадка находились и другие отрасли сельского хозяйства — садоводство, виноградарство, животноводство, шелководство. Возрождение их было связано с огромными трудностями, усугублявшимися наличием патриархально-феодалных пережитков, глубокой экономической и культурной отсталостью, а также необходимостью вести тяжелую борьбу с басмачеством. Басмачами были уничтожены многие предприятия, ирригационные и другие сооружения. В ряде районов длительное время сохранялось военное положение.

Но несмотря на все препятствия, трудящиеся области под руководством Коммунистической партии приступили к восстановлению народного хозяйства на основе решений X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике.

В соответствии с постановлением ЦК РКП(б) от 29 июля 1920 г., решениями V съезда КПТ и IX съезда Советов Туркестана (сентябрь 1920 г.) в 1921 — 1923 гг. в обстановке острой классовой борьбы была проведена земельно-водная реформа. Для осуществления ее ЦК КПТ 2 апреля 1921 г. направил в Ферганскую область около ста ответственных работников во главе с несколькими членами ЦК. На агитационно-пропагандистскую работу в мае 1921 г. были мобилизованы также студенты Туркестанского государственного университета.

В весеннюю посевную 1921 г. только в 2 уездах — Андижанском и Скобелевском — было проведено 174 собрания, митингов, конференций дехкан и съездов сельских посевкомов⁴. При активном участии самих дехкан определялись трудовые нормы землепользования, выявлялись излишки земли у кулаков и колонизаторов. В целом по области подлежало землеустройству до 182 тыс. десятин, или около 18,5% всех пахотных земель⁵.

Отобранные у кулаков-колонизаторов земли раздавались чайрикерам, мардикерам, безземельным и малоземельным дехканам. Только в Махрамской волости Кокандского уезда к концу марта 1921 г. получили землю 952 трудовых хозяйства⁶, в Джалалабадском районе — 726⁷ и т. д.

На отобранных у кулаков и баев землях создавались также сельскохозяйственные артели. В 1921 г. в области было орга-

низовано 143 коллективных хозяйства с 8412 членами и, кроме того, 50 совхозов⁸.

Советская власть оказывала всемерную экономическую и техническую помощь коллективным хозяйствам. Только в первые месяцы 1921 г. артели Джалалабадской волости получили 256 лошадей, 47 быков, 666 пуда семян, 14 омачей, 130 кетменей и др.⁹

В результате земельно-водной реформы 1921 — 1922 гг. в Ферганской области было ликвидировано 1618 кулацких хозяйств и поступило в земельный фонд 48 229 десятин¹⁰.

Осуществление земельно-водной реформы и связанных с нею землеустроительных работ позволило фактически уравнивать в пользовании земель и водой трудовое крестьянство всех национальностей, что имело большое социально-экономическое и политическое значение.

Советское правительство непрерывно увеличивало ассигнования на ирригацию в Туркестане. К началу 1923 г. на оросительные работы в Ферганской области было выделено 1 152 142 руб.

Трудовое дехканство принимало самое активное участие в ирригационных работах. Так, в 1921 г. в Кокандском уезде население очистило и отремонтировало 554 км оросительных каналов, в Наманганском уезде — 142 км¹¹. Трудящиеся Андижанского уезда произвели ремонт ирригационной сети на протяжении 2468 верст и очистили арыки протяженностью 1833 версты¹². Повсеместно восстанавливались головные части арыков, строились плотины и шлюзы, производились берегоукрепительные работы. За короткий срок вступили в строй Янги-Шахмарданский, Андижанский, Шариханский, Исфарамский, Кампыр-Раватский гидроузлы и др. Основные оросительные системы области были восстановлены к 1924 г.

Особое внимание Коммунистическая партия, правительство РСФСР и лично В. И. Ленин уделяли подъему хлопководства в Туркестане. Партийные, советские и комсомольские органы Ферганской области развернули среди дехкан большую агитаци-

⁷ Там же.

⁸ К. Юсупов, Сельскохозяйственное производство Узбекистана в период перехода от феодализма к социализму, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 108, 113.

⁹ Знамя труда, 17 апреля 1921 г.

¹⁰ Перспективы хозяйства Туркестанской области, Ташкент, изд. ТЭС, 1924, стр. 147.

¹¹ Ж. Касымбеков, От коммунистических суботников к ударным бригадам, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 30.

¹² Э. Хаитбаев, Комсомольская организация Ферганской области в борьбе за укрепление Советской власти (1917 — 1924 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1966, стр. 218.

² А. Раззаков, Из истории борьбы трудящихся Туркестанской АССР за восстановление хлопководства (1921 — 1924 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 17.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 108, л. 240.

⁴ Там же, ф. Р-25, оп. 1, д. 429, л. 124.

⁵ Р. Х. Аминова, Аграрные преобразования в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 80.

⁶ Газ. «Знамя труда», 30 марта 1921 г.

онную работу, разъясняя всю важность быстрого восстановления хлопководства.

Ввиду крайне тяжелого положения дехканских хозяйств Ферганы, особенно сильно пострадавших от басмачества, специальным постановлением ТуркЦИК в 1921 г. был на 50% снижен продналог¹³, а в 1923 г. уменьшен на 50% сельскохозяйственный налог. Из остальной части налога 80% направлялось в фонд восстановления сельского хозяйства области¹⁴.

Осенью 1922 и весной 1923 г. в Ферганскую область было отправлено 1349 голов рабочего скота, розданных хлопкоробам в кредит на три года¹⁵. Хлопкоробы Ферганы получили 250 тыс. пудов хлопковых семян, 500 тыс. пудов хлеба и 200 тыс. руб. на приобретение рабочего скота¹⁶. В сентябре 1922 г. население Ферганы получило 500 тыс. пудов пшеницы, 110 вагонов сахара, 32 вагона чая, 227 вагонов мануфактуры, 310 вагонов металла и металлоизделий, 150 вагонов посуды и стекла, 40 вагонов резиновых изделий, 300 вагонов леса и другие материалы. Кроме того, было выделено 20 тыс. руб. зол. на закупку скота¹⁷.

Из центральных городов России в ТАССР приезжали квалифицированные рабочие и специалисты, партийные и советские работники. Например, в 1924 г. сюда прибыло около 600 квалифицированных специалистов; часть из них была направлена в Ферганскую область для подготовки местных кадров¹⁸. С их помощью 1 сентября 1924 г. в Андижане на базе профтехучилища был открыт сельскохозяйственный техникум¹⁹.

Всесторонняя помощь партии и правительства Ферганской области давала свои плоды. Уже в 1923 г. посевная площадь под хлопчатником достигла 48 242 десятины вместо 11 875 десятины в 1922 г.²⁰ В одном лишь Кокандском уезде в 1923 г. было орошено 550 тыс. десятины земли, засеяно 178 тыс. десятины (вместо 160 тыс. по

плану) и собрано хлопка-сырца 738 тыс. пудов (вместо 596 тыс. по плану)²¹.

Большую роль в подъеме хлопководства сыграли массовые организации дехкан — союзы «Кошчи», которые объединяли трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Они были созданы по декрету ЦИК Туркеспублики в октябре 1919 г. для защиты классовых интересов трудовой бедноты. Союзы «Кошчи» и «Всеработземлеса» активно содействовали проведению земельно-водной реформы, организации сельскохозяйственных артелей, укреплению смычки города с деревней, что имело решающее значение для успешного осуществления новой экономической политики и восстановления народного хозяйства.

Благодаря самоотверженному труду дехканства и огромной помощи государства посевная площадь под хлопчатником в 1924 г. увеличилась до 133 287 десятины²², а сбор хлопка — до 6 952 746 пудов²³ при плане 5 997 915 пудов²⁴.

Наряду с хлопководством, развивались и другие отрасли сельского хозяйства, в частности шелководство, виноградарство, садоводство. В 1919 г. в Туркестане было оживлено 11 163 коробки грены, а в 1923 г. — 78 424 коробки, из них 95% в Ферганской области и Ходженге²⁵.

Успехи Ферганской области в восстановлении и развитии народного хозяйства были продемонстрированы на открывшейся 17 октября 1924 г. в Кокандском Доме дехкана первая областной сельскохозяйственной выставке. Эти достижения явились ярким свидетельством силы и жизнеспособности советского строя, правильности ленинского курса Коммунистической партии на развертывание строительства социализма в нашей стране.

М. Касьмова

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп.1, д. 772, л. 270.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 2, д. 166, л. 204.

¹⁶ М. В а х а б о в, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 361.

¹⁷ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 64.

¹⁸ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 142.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 2480, л. 53.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 108, л. 240.

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 25, оп. 1, д. 368, л. 53.

²² Там же, ф. 209, оп. 2, д. 74, л. 1, 2.

²³ Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1924, № 1, стр. 41.

²⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 209, оп. 2, д. 74, л. 3.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1269, л. 234.

О ЯВЛЕНИИ «СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ»

В тюркском языкознании до сих пор не уделялось достаточного внимания явлению «семантического поля» (определенных лексико-семантических групп слов), которое может быть успешно использовано при разработке ряда проблем, особенно семасиологии тюркских языков.

Исследователи давно обратили внимание на необходимость изучения лексико-семантических групп, отдельные части которых взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В 70-х годах XIX в. М. Фойгт, исследуя группу слов, обозначающих ряд понятий римского права, отметил, что значения слов данной группы переходят от одного к другому¹.

М. М. Покровский в 1895 г. в работе «Семасиологические исследования в области древних языков» подчеркивал, что слово нужно изучать «в связи с другими словами, синонимическими с ним и, главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений», так как «семасиологический процесс распространяется на целые категории слов»².

В 30-е годы нашего столетия были выдвинуты различные теории «семантического поля», которые, помимо выявления особенностей лексико-семантических систем изучаемых языков, ставили своей целью определение существующей в лексике «системности». При этом под термином «поле» подразумевались совершенно различные явления.

Так, родоначальник этого направления И. Триер³ оперировал главным образом не языковым материалом, а «понятийными сферами», тогда как Г. Ипсен, А. Йоллес, В. Порциг и др. основывались на собственно-языковых связях. Несмотря на многие недостатки различных теорий «семантического поля»⁴, они внесли существенный вклад в разработку основных проблем семасиологии.

Изучение слов по их совокупностям (группам) было и остается одной из актуальных задач лингвистики. Анализ языковых фактов на материале определенных «семантических полей» может дать много

полезного при разрешении ряда вопросов тюркского языкознания⁵.

Так, при анализе становления производных значений слов в пределах одного семантического поля оказывается, что слово, имеющее переносное значение, зачастую передает его другому слову данной группы, т. е. конкурирующие названия в пределах одного «поля» определяются не только прямым, но и переносным значением. Например, в верхоянском говоре якутского языка вместо общеякутского *бас* (*төбө*) — «голова» употребляется слово *мэйиш*, которое в общеякутском означает «мозг»: *мойноох мэйиш* (общаяк. *мойдоох бас*) — «голова да шея». Слово *мэйиш* заменило слово *бас* не только в основном, но и в производных значениях: *этэрбэс мэйиштэ* (общаяк. *этэрбэс баһа*) — «головка торбазов» (якутских унтов), *үрэх мэйиштэ* (общаяк. *үрэх баһа*) — «верховье реки»⁶ и т. д.

При исследованиях в области синонимии тюркских языков анализ отдельных «семантических полей» показывает, что в одних случаях влияние синонимии на лексические значения конкурирующих названий не выходит за пределы стилистики (например, *юз* в узбекском языке — стилистически нейтральное, тогда как *афт* и *башара* в том же значении — стилистически окрашенные слова). В других случаях, сталкиваясь в одном ряду, конкурирующие термины носят вполне определенные значения. Например, *элик* в самых ранних письменных памятниках тюркских языков означало всю руку от плеча до кисти; в дальнейшем, с развитием слова *қол* в этом значении, под *элик* стали подразумевать только «кисть руки», что нашло отражение в семантике его производных значений и форм, сочетаемости с другими словами и т. д. (ср. азерб. *гол* в значении «рукав одежды», «рукав реки», но фразеологически обусловленное *әлдә сахла* — «держат в руках»; тур. *el vombasi* — «ручная граната», но *kol saati* — «ручные часы», *kol vagi* — «браслет»; *koluna gir-* — «взять кого-либо под руку», но *el tut-, el ver-* «взять кого-либо за руку», т. е. поздороваться).

При изысканиях в области сравнительно-исторической семасиологии тюркских языков с позиций «семантического поля» в одном случае в пределах одного языка обнаруживаются два названия, а в другом — сходные названия оказываются в

¹ M. Voigt, Abhandlungen der philologisch-historische Klasse der Sächsischen Akademie der Wissenschaften, 1874, s. 6.

² М. М. Покровский, Избранные работы по языкознанию, М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 75.

³ J. Trier, Der deutsche Vortschatz im Sinnbezirk des Verstandes, Heidelberg, 1931.

⁴ См. об этом: А. А. Уфимцева, Опыт изучения лексики как системы, М., 1962, стр. 44; В. А. Звегинцев, Семасиология, М., 1957, стр. 269; Д. Н. Шмелев, Очерки по семасиологии русского языка, М., 1964, стр. 23, и др.

⁵ См., напр., Л. А. Покровская, Термины родства в тюркских языках, в сб.: «Историческое развитие лексики тюркских языков», М., 1961; А. М. Щербак, Названия домашних и диких животных в тюркских языках, там же.

⁶ П. С. Афанасьев, Говор верхоянских якутов, Якутск, 1965.

разных языковых системах. Сравнительная однозначность слова в одних языках может исторически взаимодействовать с многозначностью аналогичного слова в других языках.

«Пучки» значений, исходящие от одного слова — этимона, могут по-разному распределяться в родственных тюркских языках. Изучение семантической эволюции конкурирующих слов позволяет установить исторический период наибольшей близости языковых групп, что, в свою очередь, способствует четкой классификации тюркских языков.

Все имеющиеся классификации тюркских языков из-за отсутствия данных сравнительно-исторической семасиологии основываются главным образом на фонетических и отчасти морфологических признаках⁷. Поэтому проблема классификации тюркских языков до сих пор остается спорной. При изолированных этимологиях отдельных слов внешнее созвучие бывает часто обманчивым. При совпадении звуковой формы иногда наблюдается и совпадение в семантике слов. Так, известный болгарский языковед Вл. Георгия в своей интересной работе «Vorgriechische Sprachwissenschaft» (София, 1941) приводит многочисленные факты случайного совпадения формы и смысла слов в неродственных языках. Например, малайское *mate* (глаз) и новогреческое *mati* (глаз), русское «рука» и *ruka* в одном из гватемальских диалектов с тем же значением. В тюркском языкознании также было немало подобных этимологий, которые ввели в заблуждение отдельных лингвистов⁸.

При исследовании же определенных лексико-семантических групп («семантических полей») можно избежать подобных недоразумений, так как при этом проясняется

этимология того или иного производного слова.

В тюркских языках имеется много заимствований. Для выявления их роли целесообразно изучать эти заимствования в составе соответствующих «семантических полей». Так, при исследовании «семантического поля» названий головы в узбекском

языке выяснилось, что перс.-тадж. **للر** («голова»), несмотря на свою значимость, распространенность, обилие производных значений и форм, не было заимствовано узбекским языком (исключение составляют некоторые производные формы от него, относящиеся главным образом к области терминологии или профессиональной лексики). А менее распространенное перс.-

тадж. **كَلِه** было заимствовано узбекским языком и восполнило пробел в просторечном названии головы, обычно с отрицательным или ироническим оттенком (в турецком языке в этой функции чаще

выступает заимствование из арабского **قَفَا**).

Определенные группы слов, обозначающие объединения самих реалий, зачастую получают собственно языковое отражение (например, предметная общность слов, обозначающих части тела, обуславливает некоторую общность их словообразовательных примет). Поэтому исследование таких групп представляет интерес при освещении некоторых вопросов морфологии тюркских языков.

Так, в тюркологической литературе почти «традиционным» стало мнение, что аффиксы -а(к) || -(ә)к || -(а)Ғ || -(ә) г || -(ы) к || -(и) к... и -(ы) з || -(и) з || (у) з || -(ү) з, встречающиеся в некоторых названиях частей тела, — это архаичные формы двойственного числа или аффиксы древнейшего множественного числа. Однако исследование этих названий в составе тематической группы слов, обозначающих части тела в тюркских языках, показывает, что указанные аффиксы получили широкое распространение и обрели еще один существенный признак, характеризующий их как показатели анатомических названий.

Исследование отдельных «семантических полей» имеет большое значение и для решения ряда вопросов исторической фонетики тюркских языков. Например, известный венгерский тюрколог Ю. Немет, анализируя группу слов, обозначающих животных, проследживает закон ротацизма тюркских языков. Подобный метод можно применить и для выяснения других вопросов исторической фонетики.

Таким образом, использование материалов определенных «семантических полей» способствует решению ряда проблем тюркского языкознания.

Д. Х. Базарова

⁷ См. об этом: О. Е. Корш, Классификация турецких племен по языкам, журн. «Этнографическое обозрение», кн. 84—85, М., 1910; А. Н. Самойлович, Некоторые дополнения к классификации турецких языков, Пг., 1922; С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951; Н. А. Баскаков, К вопросу о классификации тюркских языков, Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. XI, вып. 2, М., 1952, и др.

⁸ Примером этому может служить работа С. П. Микуцкого «Материалы для сако-арийского корнеслова» (Варшава, 1875), в которой автор необоснованно относил к санскриту значительное число тюркских корней.

БАДР ЧОЧИЙ ДЕВОННИНГ ЛЕНИНГРАД НУСХАСИ ҲАҚИДА

XIV аср ўзбек адабиётининг йирик вакили, қасида санъатининг моҳир ижодкорларидан бири тошкентлик шоир ва олим Бадр Чочийдир¹.

1964 йил июнь — сентябрь ойларида Ўзбекистон Фанлар академияси Тил ва адабиёт институти ёзма адабиёт ёдгорликларини ўрганиш сектори илмий ходимлари профессор Ҳамид Сулаймонов раҳбарлигида Ленинградда археографик экспедиция ўтказиш вақтида Ленинград Давлат университети шарқ факультетининг қўлёмалар фондидаги китоблар орасида **ديوان بادر چاچي**

(«Девони Бадр Чочий») номи билан сақланаётган (инвентар номи 1111) бир нусхага дуч келдилар ва унинг фотокопиясини олдилар.

Бу нусха устидан иш олиб бориш билан бир вақтда Чочий девонининг бошқа нусхаларини Тошкент фондларидан ҳам ахтара бошладик. ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёмалар фондида инвентар номерлари 151, 238-XII ва 1052 бўлган, «Девони Бадр Чочий» деб номланган яна 3 та қўлёзма борлиги маълум бўлди. Булар ҳам, Чочий девонининг Ленинград нусхаси каби, шоирнинг форс тилидаги қасида ва ғазалларидан иборат бўлиб, таркиби жиҳатдан бир-бирига жуда ўхшашдир. Тошкент нусхаларининг ҳаммаси ҳам Ҳиндистонда XVI—XVII асрда кўчирилган.

Бундан ташқари, яна Тожикистон Фанлар академияси Шарқ қўлёмалари фондида 163 инвентар номерида бошқа авторларники билан бирга бир тўплам ичида Бадр Чочий қасидаларининг борлиги, шунингдек, Озарбайжон Фанлар академияси Шарқшунослик институти фондида Б-1940 шифри билан Чочий қасидаларидан ташкил топган бир қўлёзма мавжуд эканлиги ва булар ҳам XVI—XVII аср нусхалари эканлиги маълум бўлди.

Шундай қилиб, ҳозирча СССРда Бадр Чочийнинг қасида ва ғазалларини ўз ичига олган 6 та қўлёзма мавжудлиги равшан бўлди. Бу нусхаларни кўздан кечириб, муқояса қилар эканмиз, энг қадимийси Ленинград нусхаси бўлиб чиқди. Шунинг назарда тутиб, биз бу текширишларимизни кўпроқ шу нусха асосида олиб бормоқдамиз.

Қўлёзманинг 1-а варағида «Девони Бадр Чочий» деб ёзилган, ундан юқорида қўлёзманинг чап бурчагида «Қирмон», ўнг бурчагида эса латин ёзувида АВ деган бош ҳарфлар ёзилган. Бу нарса мазкур қўлёзмалар Эрондан ўтган деган таҳминга олиб келади. Қўлёзманинг 1-а варағида

اول ديوان بادر چاچي («Аввал девон Бадр

¹ Қадимий қўлёзма манбаларида Тошкент шаҳрининг номи «Чоч» ва «Шош» шаклларида учрайди. Шоир Бадрнинг тахаллуси — Чочий ўз туғилган шаҳри — «Чоч»га нисбатан бўлса керак.

Чочий») дейилган ва шу варақнинг ўзида тартибсиз равишда қасидалар ичидан баъзи байтлар кўчириб ёзилган. Бу ёзувлар қасида кўчирувчининг хатига ўхшамайди. Демак, бу ёзув кейинроқ бошқа бир шахс томонидан ёзилган бўлиши мумкин.

Хати типик Ҳиндистон (Кашмир) насталлиғида қора сиёҳда ёзилган. Сарлавҳаларига эса қирмизи сиёҳ ишлатилган. Асосий текст йирикроқ, ҳошиясига ёзилган хатлар, турли шарҳлар жуда майда насталиқда. Шарҳлар бу ерда икки хил хусусиятга эга: 1) Ҳошиядаги шарҳлар глоссарий типига бўлиб, эскирган ва кам қўлланадиган, тушунилиши қийинроқ сўзларнинг маъносини очиб берувчи изоҳли лугатдан иборат. 2) Бундай глоссарий текстининг ичида маълум бир сўзнинг остида ҳам берилади. Бундан ташқари, ҳошияда яна талқинлар бериладики, булар архаик сўзларнинг яна бошқа турли маъно тушунчалари ва қасида жанрида кўп қўлланадиган сўзларнинг символик ва кўчма маъноларининг турли хил оттенкаларини кўрсатади. Бу изоҳлар бирор сўз ёки жумлани турли томондан жуда чуқур ва кенг билиб олишда қалитлик вазифасини бажарадиган шарҳлардан иборатдир.

Текст икки стунда, ҳошиядаги текстлар эса тик ва қия ҳолда жойлашган.

Китоб бир марта мукамал реставрация қилинган. Асар 82 варақдан иборат. Сатрлар сони 13 тадан, текст формати 9 × 15,5, қўлёзма формати 15 × 22. Олдин арабча, сўнг эса европача пагинация қилинган. Пойгирлари бор.

Қўлёзманинг 40-б ва 41-а варақлари ўртасида бир варақ етишмайди, 40-б варақда «Дар таърифи маҳбуб» сарлавҳаси билан 2 та байт берилади ва пойгирда «тар аз он» ёзилади. Демак, 41-а бетдаги байт шу сўз билан бошланиши керак. Аммо 41-а бетдаги байт буткул бошқача ва шу билан бирга биргина байт билан тўғаб, бошқа қасидага ўтиб кетилади, натижада қасида учтагина байтдан иборат бўлиб қолади. Бу 3 байт йўқолган қасиданинг сўнги бўлиши керак. Шу билан бирга маъно жиҳатидан ҳам узилиш мавжудлиги аниқ сезилиб турибди. Бундай узилиш, эҳтимол, реставрация вақтида содир бўлгандир. Аммо бунинг арабча ва на европача пагинациядан билиб бўлмайди. Демак, пагинациялар кейинги даврларда қилинган.

Қўлёзмадаги шеърларнинг кўпчилиги қасидалардан иборат бўлгани учун у баъзан «Бадр Чочий қасидалари» деб ҳам юритилади. Аммо қўлёзмада бир неча ғазал ва озгина қитъа борлиги сабабли уни девон деб атаганлар.

Қўлёзманинг 1-б—3-а варақлари 37 байтдан иборат шарқ традициясига мувофиқ ҳамд ва наът билан бошланади. Сўнгра девоннинг асосий қисми бошланади. Бу қасидалар байтларининг сони 19—40 та бў-

либ, темасига кўра уларни қуйидагича туркумларга ажратиш мумкин.

I. Маҳбуб, олам ва шоҳ мавзуида ёзилган фалсафий қасидалар — 26 та.

II. Тарихий мавзулар туркумидаги қасидалар — 3 та.

Буларда Бағдод халифасидан Муҳаммад Туғлуққа келган фармон ва шу муносабат билан Деҳлида ўтказилган тантаналар ҳақида гапирилади.

III. Шаҳар ва қалъалар таърифига аталган қасидалар — 4 та.

IV. Қалам, унинг хусусиятлари ва вазибаларини мадҳ қилишга қаратилган қасидалар — 3 та.

V. Ўз давридаги айрим шахсларга бағишланган қасидалар — 2 та.

VI. Баҳор байрамни темаларидаги қасидалар — 3 та.

VII. Автобиографик темадаги қасидалар — 2 та.

Шундай қилиб, бу қўлёзмада аввал қасидалар берилган бўлиб, улар 1512 мисрани ташкил этади. Сўнг байтларининг сони 5—26 бўлган қитъалар келади. Улар девоннинг 71-б, 74-а — 75-аб, 76-б, 77-б — 78-б, 79-аб, 81-аб, 82-а варақларига жойлашган. Қасидалар билан қитъалар орасида ғазаллар ҳам учрайди. Уларнинг байтлари сони 7—13 тадир. Ҳаммаси бўлиб девонда 48 қасида, 11 ғазал ва 22 қитъа бор. Ҳошияда берилган байтлар сони 53 та. Ҳаммаси бўлиб девон 2068 мисрани ўз ичига олади.

Юқорида девоннинг Қашмир насталиғида кўчирилганини айтган эдик. Бу хат шоир Собир Абдулланнинг шахсий кутубхонасида сақланаётган, XVIII асрда Бурхонпур

шаҳрида кўчирилган Навоий девонининг хатига жуда ўхшашдир¹. Қўринишидан оддий бўлган бу ёзув аслида анча мураккаб услубдаги шикастий элементлари аралашган ҳинд насталиғидир.

Текст ўзига хос полеграфик хусусиятларга эга:

1. ك ("кофи арабий") билан گ ("кофи форсий") ёзувда ажратилмайди.

گول (гул) ўрнида گول

2. Диакритик белгиларга кўпинча аҳамият берилмайди.

بادشاه (подшоҳ) ўрнида بادشاه

3. د ("д"), ل ("л") товушлари шикаст элементи билан ва ундан олдин қандай товуш келаётганидан қатъи назар қўшиб ёзилади.

وجعل و جود шаклида

سال сол шаклида

Бадр Чочий ўз даврида кўзга кўринган шоир ва философ сифатида машҳур бўлган. Шоир фикрларининг деярли ҳаммаси мураккаб поэтик приёмлар: аллегориялар, метафоралар ва символлар орқали ифодаланган.

М. Қодирова

¹ Алишер Навоий, Ҳазоин ул-маоний, I том, Фаронбус-сиғар. Нашрга тайёрловчи Ҳамид Сулаймон, Тошкент, ЎзФА

нашриёти, 1959. Китоб охирида «Ҳазоин ул-маоний»нинг Бурхонпур нусхасидан берилган факсимилега қаранг.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ
И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА, ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1965 ГОДУ**

Составил Б. В. Лукин

Условные сокращения

- АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ** — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.
- БА** — Блокнот агитатора, Ташкент.
- ВГП** — Вопросы государства и права. Сборник статей, III, 1965 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- ВДИ** — Вестник древней истории, журнал, Москва.
- ВИ** — Вопросы истории, журнал, Москва.
- ВККФ** — Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, Нукус.
- ВМЛТИРД** — Вопросы марксистско-ленинской теории и истории революционного движения в Узбекистане. Сборник статей. — Ташкент, 1965.
- ГРВЛ** — Главная редакция восточной литературы, Москва.
- ЗВ** — Звезда Востока, журнал, Ташкент.
- ИЗИСА** — Из истории Средней Азии (Дореволюционный период). Сборник статей. — Ташкент, Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965 (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- ИЗСУ** — Из истории Советского Узбекистана. Сборник статей. — Ташкент, Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965 (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- ИЗУ** — Искусство зодчих Узбекистана. Сборник статей. — Т., 1965 (Министерство культуры Узбекской ССР. Институт искусствознания им. Хамзы).
- ИКНУ** — Из истории культуры народов Узбекистана. Сборник статей. — Ташкент, Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965 (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- ИМКУ** — История материальной культуры Узбекистана. Сборник статей (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- ИЭУ** — Из истории эпохи Улугбека. Сборник статей. — Ташкент, 1965.
- КСИА** — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
- КСИНА** — Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР, Москва.
- КСИЭ** — Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, Москва.
- КУ** — Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
- Л.** — Ленинград.
- М.** — Москва.
- МНТҚТТИ** — Материалы научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава Ташкентского текстильного института, Ташкент.
- МСПИАЭ** — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР (Тезисы докладов). — Баку, 1965 (Отделение истории Академии наук СССР. Отделение общественных наук Академии наук Азербайджанской ССР).
- НАА** — Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
- НЗТИНХ** — Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, Ташкент.
- НТСКИ** — Научные труды Самаркандского кооперативного института, Самарканд.
- НТГУ** — Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
- НХСА** — Народное хозяйство Средней Азии, журнал, Ташкент.
- ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО** — Объединенное издательство «Кызыл Узбекистон», «Правда Востока», «Узбекистони сурх», Ташкент.
- ОНУ** — Общественные науки в Узбекистане, журнал, Ташкент.
- ПЖ** — Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
- СА** — Советская археология, журнал, Москва.
- СГЭ** — Сообщения Государственного Эрмитажа, Ленинград.

- СЭ — Советская этнография, журнал, Москва.
 Т. — Ташкент.
 ТАГПИ — Труды Андижанского государственного педагогического института, Андижан.
 ТСГУ — Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои, Самарканд.
 ТТГУ — Труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
 ТТИИЖДТ — Труды Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта, Ташкент.
 УЗБГПИ — Ученые записки Бухарского государственного педагогического института, Бухара.
 УЗКГПИ — Ученые записки Кокандского государственного педагогического института, Коканд.
 УЗНИИПН — Ученые записки Научно-исследовательского института педагогических наук, Ташкент.
 УЗТГПИ — Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, Ташкент.
 УЗФГПИ — Ученые записки Ферганского государственного педагогического института, Фергана.
 УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ — Участие трудящихся зарубежных стран в Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний. — М., 1965.
 ФАН ВА ТУРМУШ — Наука и жизнь, журнал, Ташкент.
 ШЮ — Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.
 ЭЖ — Экономика и жизнь, журнал, Ташкент.

* * *

*

АРХЕОЛОГИЯ. НУМИЗМАТИКА. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ.
 ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

- Абул-Касымов Х. Рождение узбекского кино. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 124 стр., с рис.
 Абдуразаков А. А., См. М. А. Безбородов и А. А. Абдуразаков...,
 Агзамходжаев Т. Р. Археологическая разведка в селении Пангаз. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 159—161.
 Алескерев Ю. Н. Обсерватория Улугбека. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 28 стр. (на рус. и узб. яз.).
 Альбаум Л. И. Занг-Тепа (Раскопки 1962 г.). — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 87—108, с 8 рис.
 Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепе в Узбекистане. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 59—60.
 Эпоха бронзы и раннего железа.
 Аминджанова М. Среднеазиатское средневековое стекло в собрании Эрмитажа. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 153—158, с 3 рис.
 Андрианов Б. В. и Толстов С. П. Археологическое изучение земель древнего орошения в связи с перспективами их сельскохозяйственного освоения. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 24—25.
 Аскарлов А. Новые находки андроновской культуры в низовьях Зарафшана. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 53—60, с 2 рис.
 Ахраров И. Каменные котлы средневековой Ферганы. — ИКНУ, Т., 1965, стр. 9—12, с 2 рис.
 Ахраров И. К истории появления поливной керамики в Средней Азии. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 146—152, с 1 рис.
 Ахраров И. Ценный труд по стеклоделию Средней Азии. — Узбекский химический журнал, Т., 1965, № 1, стр. 76.
 Рецензия на кн.: А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. А. Заднепровский. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. — Т., 1963.

- Безбородов М. А. и Абдуразаков А. А. Химические типы средневековых стекол Средней Азии. — Узбекский химический журнал, Т., 1965, № 3, стр. 11—14.
 Бекман Я. Минарет снова смотрит в зенит. — Узбекистан, Т., 1965, № 4, стр. 17.
 О выпрямлении юго-восточного минарета Улугбека на Регистане в Самарканде.

- Бекман Я. Молодеют памятники старины [в Самарканде]. — ЭЖ, Т., 1965, № 8, стр. 56.
- Беленицкий А. М. Из итогов последних лет раскопок древнего Пенджикента. — СА, М., 1965, № 3, стр. 178—195, с рис.
- Беленицкий А. М. Монументальное искусство древнего Пенджикента. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 130—131.
- Бижанов Е. Неолитическая стоянка Чурук на Устюрте. — СЭ, М., 1965, № 2, стр. 100—103, с рис.
- Бижанов Е. Средневековая крепость Давлетпирей на Устюрте. — ВККФ, Нукус, 1965, № 4, стр. 64—67, с рис.
- Бижанов Е. и Виноградов А. В. Неолитические памятники Каракалпакского Устюрта. — ВККФ, Нукус, 1965, № 2, стр. 46—57, с рис.; № 3, стр. 63—70, с рис.
- Бонгард-Левин Г. М., Воробьева-Десятовская М. И. и Темкин Э. Н. Фрагменты санскритских рукописей из Занг-Тепе (Предварительное сообщение). — ВДИ, М., 1965, № 1, стр. 154—162, с 9 рис.
Сурхандарьинская область, в 30 км сев. от Термеза.
- Бородин И. Ф. Интерьер монументальных сооружений Самарканда конца XIV—XV веков. — Автореферат диссертации..., Л., 1965, 26 стр. (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР).
- Бретаницкий Л. С. К истории связей культур народов Закавказья и Средней Азии. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 131—132.
- Булатов М. Мавзолей Саманидов и основы теории зодчества Средней Азии IX—X вв. — Автореферат диссертации..., Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 19 стр. (Московский архитектурный институт. Институт искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР).
- Булатов М. Тектоника и масштабность в архитектуре [мавзолея Саманидов в Бухаре]. — ИЗУ, III, Т., 1965, стр. 24—31, с 3 рис.
- Булатова В. А. К истории сложения ансамбля Шах-и-Зинда в XV в. — ИЭУ, Т., 1965, стр. 256—273.
- Булатова В. А. Некрополь X—XI вв. в Куве. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 139—146, с 2 рис.
- Булатова В. А. Руническая надпись на хуме из Ферганы. — ОНУ, Т., 1965, № 8, стр. 60—62, с 1 рис.
- Булатова В. А. и Ноткин И. И. Архитектурные памятники Хивы. (Путеводитель). — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 78 стр., с 6 л. илл.
- Бурнашева Р. Мангытские монеты, чеканенные в правление эмира Хайдара, 1215—1242 гг. х. (1800—1826). — ИНКУ, Т., 1965, стр. 56—65.
- Бурнашева Ф. А. Методика изучения древней глазури. — Естественные науки и археология, М., 1965, стр. 178—181.
На материалах Узбекистана.
- Буряков Ю. Ф. Древний серебряный рудник Актепа. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 13—18, с 3 рис.
- Буряков Ю. Ф. Древний серебряный рудник Лашкерек. — СА, М., 1965, № 1, стр. 282—289, с 2 рис.
Верховья р. Ангрэн. Один из древних рудников Илака.
- Буряков Ю. Ф. О местонахождении «серебряного рудника Шаша». — ОНУ, Т., 1965, № 12, стр. 28—30.
- Виноградов А. В., Лопатин С. В. и Мамедов Э. Д. Кызылкумская бирюза (Из истории добычи и обработки). — СЭ, М., 1965, № 2, стр. 114—134, с рис.
- Виноградов А. В. См. Е. Бижанов и А. В. Виноградов..., Воробьева-Десятовская М. И. См. Г. М. Бонгард-Левин, М. И. Воробьева-Десятовская и Э. Н. Темкин..., Воронина В. Л. Ислам и изобразительное искусство. — НАА, М., 1965, № 5, стр. 120—126.
- Гелах Т. Ф. Основные типы кладки в постройках Средней Азии. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 147—148.
- Горбунова Н. На землях древнего оазиса в Фергане. — СЭ, № 26, Л.—М., 1965, стр. 59—60.
По материалам раскопок 1964 г.
- Гражданкина Н. С. Методика химико-технологического исследования древней керамики. — Естественные науки и археология, М., 1965, стр. 152—160.
На материалах Средней Азии.

- Гражданкина Н. С. Набережная калы в старом Термезе. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 171—179.
- Гулямов Я. Г. Исследование исторической гидрографии низовьев Кашкадарьи и Зарафшана. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, рис. 17—21.
- Гулямов Я. Г. Новый блеск древнего Самарканда. — ОНУ, Т., 1965, № 8, стр. 31—35, с 1 рис.
- Гумилев Л. Н. См. Ю. А. Заднепровский и Л. Н. Гумилев..., Археологические открытия весной 1965 г. на Афрасиабе.
- Давидович Е. А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. — ИЭУ, Т., 1965, стр. 274—299.
- Давидович Е. А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии (К постановке проблемы). — НАА, М., 1965, № 6, стр. 83—91.
По нумизматическим данным.
- Дадабаев Г. Ваушская кремнеобрабатывающая мастерская каменного века в районе Каратау. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 5—8, с 1 рис.
- Дадабаев Г. Новое об Иджонтской кремнеобрабатывающей мастерской (по данным работ 1963 г.). — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 40—44, с 1 рис.
- Дьяченко В. П. Первый государственный русский драматический театр в Средней Азии. — ОНУ, Т., 1965, № 9, стр. 43—46.
- Заднепровский Ю. А. и Гумилев Л. Н., рец. С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники, как источник по истории Средней Азии. М., Изд-во «Наука», 1964, 215 стр. — НАА, М., 1965, № 6, стр. 173—179.
- Захидов П. Выдающийся зодчий Бухары — Устод Бако Мемор. — ОНУ, Т., 1965, № 6, стр. 45—47, с 2 рис.
Строитель минарета Калян в Бухаре (XII в.).
- Захидов П. Ш. Некоторые сведения о народных зодчих самаркандской архитектурной школы XIX—XX вв. — ИЭУ, III, Т., 1965, стр. 131—146, с 1 рис.
- Захидов П. Самаркандская школа зодчих XIX—начала XX века. Отв. редактор доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова. — Т., Изд-во «Наука», Узбекской ССР, 1965, 175 стр., с 51 рис. (Министерство культуры Узбекской ССР. Институт искусствоведения им. Хамзы).
- Зеймаль Е. В. Кушанское искусство по нумизматическим данным. — Автореферат диссертации..., Л., 1965, 14 стр. (Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А. А. Жданова).
- Из истории культуры народов Узбекистана. Сборник статей. Ред. коллегия: ... Б. В. Лунин (отв. ред.) и др. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 138 стр., с рис. (Академия наук Узбекской ССР).
- Искусство зодчих Узбекистана. Сборник статей. — III, Т., 1965, 152 стр. (Министерство культуры Узбекской ССР. Институт искусствоведения им. Хамзы).
- Исламов У. Неолитическая культура в низовьях Кашкадарьи. — ОНУ, Т., 1965, № 10, стр. 55—58, с 1 рис.
- Исламов У. Новые данные по кельтеминарской культуре на Махандарье. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 45—52, с 2 рис.
- Исламов У. Результаты археологических работ на Большом Тузкане в 1964 году. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 38—39.
Солончаковое озеро Большой Тузкан в 40 км к с.-з. от центра Каракульского района Бухарской области. Неолитические и энеолитические стоянки.
- Кабанов С. К. Руины поселения III—V вв. в долине Кашкадарьи. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 71—86, с 6 рис.
- Касымов М. Р. Новые данные о каратауских кремнеобрабатывающих мастерских каменного века в Бухарской области. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 30—39, с 2 рис.
- Киселев С. В. Бронзовый век СССР. — В кн.: «Новое в советской археологии», М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 17—60, с рис.
Раздел: Средняя Азия, стр. 52—57.
- Кнопов Б. И. Интересное сообщение о новых открытиях на Афрасиабе. — ОНУ, Т., 1965, № 9, стр. 50.
По докладу В. А. Шишкина 1 июля 1965 г.
- Кнопов Б. И. Памяти академика В. В. Струве. — ОНУ, Т., 1965, № 10, стр. 66—67.
Заседание Ученого Совета Института истории и археологии АН УзССР 22 сентября 1965 г. (сообщение Б. В. Лунина, воспо-

- минания Я. Г. Гулямова, Х. Ш. Иноятова и Т. К. Кадыровой).
- Кожин П. М. Сессия Отделения истории и пленум Института истории и Института археологии АН СССР. 30 марта — 4 апреля 1964 г. — СА, М., 1965, № 1, стр. 340—346.
- Коробкова Г. Ф. Экономика и хозяйство неолитических племен Средней Азии и Казахстана по данным функционального анализа орудий труда. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 40.
- Кошеленко Г. А. Культура Маргианы в античное и средневековое время. — МСПИАЭ, Баку, стр. 109—110.
- Кошеленко Г. А. и Оразов О. О погребальном культе в Маргиане в парфяно-сарматское время. — ВДИ, М., 1965, № 4, стр. 42—56, с 4 рис.
- Крюков К. Прогрессивные тенденции зодчества Средней Азии XVI века. — Автореферат диссертации..., Т., 1965, 22 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Ташкентский политехнический институт).
- Кузьмина Е. Е. Некоторые общие закономерности развития ранней металлургии меди в Средней Азии и на Кавказе. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 65—66.
- Курымжанов А. и Томанов М. История исследования и грамматический очерк орхоно-енисейской письменности. — Алма-Ата, 1965, 128 стр.
- Лев Д. Н. Итоги археологических раскопок самаркандской палеолитической стоянки в 1964 г. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 45—46.
- Лев Д. Н. Самаркандская палеолитическая стоянка. (Предварительное сообщение). — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 22—29.
- Литвинский Б. А. Среднеазиатские железные наконечники стрел. — СА, М., 1965, № 2, стр. 75—91.
- Литвинский Б. А. рец., Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, М., 1962. — СА, М., 1965, № 4, стр. 260—268.
- Лопатин С. В. См. А. В. Виноградов, С. В. Лопатин и Э. Д. Мамедов...
- Лунин Б. В. Из блокнота историка. Сколько лет хлопчатнику. — НХСА, Т., 1965, № 1, стр. 58—59.
- Лунин Б. В. Из блокнота историка. Рису — 2500 лет [в Средней Азии]. — ЭЖ, Т., 1965, № 3, стр. 54.
- Лунин Б. В. История и древности Туркестанского края в Трудях археологических съездов. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 201—220.
- Лунин Б. В. Василий Афанасьевич Шишкин как ученый-археолог и общественный деятель (к 70-летию со дня рождения). — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 1—16.
- Лунина С. Б. О работе кафедры археологии Ташкентского университета в 1964 году. — ОНУ, Т., 1965, № 7, стр. 61—72.
- Мамедов Э. Д. См. А. В. Виноградов, С. В. Лопатин и Э. Д. Мамедов...
- Манылов Ю. П. Гипсовая статуэтка с городища Бурлы-Кала. — ВККФ, Нукус, 1965, № 4, стр. 93—95, с рис.
- Манылов Ю. П. Работы на городище Пиль-кала в 1963 году. — ОНУ, Т., 1965, № 3, стр. 44—47, с 2 рис.
- Маршак Б. И. Бирунийский район Каракалпакской АССР. Керамика Согда V—VII вв., как историко-культурный памятник. (К методике изучения керамических комплексов). — Автореферат диссертации..., Л., 1965, 27 стр. (Академия наук СССР. Институт археологии. Ленинградское отделение).
- Массон В. М. Земледелие первобытного и раннеклассового общества. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 66—68.
- Массон М. Е. Данные по Средней Азии. Академик Академии наук СССР Василий Васильевич Струве. [Некролог]. — Известия АН Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1965, № 6, стр. 66—69.
- Мухамеджанов А. Р. Водонзмерительные сосуды [в Средней Азии]. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 109—115, с 3 рис.
- Неразник Е. Е. Из истории сельских поселений древнего Хорезма. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 203.
- Нильсен В. А. К вопросу о назначении согдийского здания около Кафир-кала под Самаркандом. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 116—123, с 2 рис.

- Ноткин И. И. Строительные приемы и конструкции в архитектуре Хивы. — ИЗУ, III, Т., 1965, стр. 89—120, с 11 рис.
- Ноткин И. И. Хивинские мастера-строители. — ИЗУ, III, Т., 1965, стр. 147—151.
- Ноткин И. И. См. В. А. Булатова и И. И. Ноткин...
- Обельченко О. В. Из истории изучения курганных погребений в Средней Азии. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 185—200.
- Оразов О. См. Г. А. Кошеленко и О. Оразов...
- Пачос М. Из раскопок на Афрасиабе. I. Исследование второй городской стены Афрасиаба. II. Находки архитектурного декора из цитадели Афрасиаба. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 19—31, с 4 рис.
- Певзнер С. Б. Два средневековых предмета из бронзы в собрании Государственного музея Института народов Востока. — КСИНА, 86, М., 1965, стр. 185—188, с 1 табл.
- Пугаченкова Г. А. Архитектурные памятники Мавераннахр эпохи Улугбека. — ИЗУ, Т., 1965, стр. 227—255.
- Пугаченкова Г. А. К иконографии Герая. (О некоторых вопросах раннекушанской истории). — ВДИ, М., 1965, № 1, стр. 127—136, с 1 рис. в тексте и 2 рис. на вкл. л.
Древняя скульптура из раскопок в урочище Халчаян на побережье Сурхандарьи. Связи с изображениями на так наз. монетах Герая (I в. до н. э.).
- Пугаченкова Г. А. К разведке античных памятников Согдианы. — ОНУ, Т., 1965, № 7, стр. 49—50.
Катта-Кумышкент-тепе (в 19 км от Самарканда) и другие памятники.
- Пугаченкова Г. А. Мастера среднеазиатской архитектуры IX—XVII вв. — ИЗУ, III, Т., 1965, стр. 121—130.
- Пугаченкова Г. А. Неизвестные архитектурные памятники горных районов Узбекистана. — ИЗУ, III, Т., 1965, стр. 66—68, с 19 рис.
- Пугаченкова Г. А. Новые материалы по архитектуре ансамбля Султан-Саодат. — Строительство и архитектура Узбекистана, Т., 1965, № 9, стр. 39—41.
- Пугаченкова Г. А. Об одной группе лепных терракотовых статуэток Тохаристана. — В кн.: «Новое в советской археологии», М., Изд-во «Наука», 1965, стр. 248—252, с 3 рис.
- Пугаченкова Г. А. Торговые купола [Бухары]. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, стр. 6, с 4 рис. на вкл. л. (на рус. и узб. яз.).
- Пугаченкова Г. А. Тайна Айртама. — Узбекистан, Т., 1965, № 9, стр. 13.
- Пугаченкова Г. А. и Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины двадцатого века. — М., Изд-во «Искусство», 1965, 418 стр., с 88 рис. в тексте и 384 рис. на отд. лл. (Институт искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР).
- Пьянков И. В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э. — ВДИ, М., 1965, № 2, стр. 35—44.
- Раджабов З. Новый труд по истории Средней Азии XVII—XVIII вв. — Коммунист Таджикистана, 6 января 1965 г.
Рецензия на кн.: Е. А. Давидович. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв., Душанбе, 1964, стр. 317.
- Рапопорт Ю. А. Первобытные верования и зороастрийский погребальный обряд. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 116—117.
- Распопова В. И. Поясной набор Согда VII—VIII вв. — СА, М., 1965, № 4, стр. 78—91, с рис.
- Рахимов С. Памятник андроновской культуры. Каменка II. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 61—70, с 3 рис.
- Рахматуллаев Ю. Р. Ленинская забота об охране и изучении памятников родчества Советской страны. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 134—137.
- Ремпель Л. И. Проблемы искусствоведения в Узбекистане. — КУ, Т., 1965, № 6, стр. 59—67.
- Ремпель Л. И. Проблема синтеза искусств в художественной культуре народов Средней Азии. — ИЗУ, III, Т., 1965, стр. 5—22.
- Ремпель Л. И. См. Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель...
- Савицкий А. П. Дуровы в Ташкенте, 1908—1965. — Узбекистан, Т., 1965, № 1, стр. 12—13, с рис.
- Савицкий И. В. Народное прикладное искусство каракалпаков. Резьба по дереву. Вступительная статья Л. И. Ремпеля. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 193 стр., с рис. (Академия наук Узбекской ССР. Каракалпакский филиал).

- Садоков Р. Л. О двух новых изображениях среднеазиатской угловой арфы. — ВККФ, Нукус, 1965, № 4, стр. 68—75.
- Сидорова Д. Древние камни заговорили. — ЭЖ, 1965, № 4—5, стр. 115, с рис. Раскопки близ с. Халчаян Сурхандарьинской области.
- Сидорова Д. Н. Юбилей ученого. — ОНУ, Т., 1965, № 5, стр. 65—66. Чествование Г. А. Пугаченковой в связи с 50-летием со дня рождения и 25-летием научной и педагогической деятельности.
- Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI—VIII веков. Отв. ред. А. Н. Кононов. — М., Изд-во «Наука», 1965, 148 стр. (Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького).
- Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI—VIII вв. н. э. (Древнетюркские памятники рунического письма как поэтические произведения). — Автореферат диссертации..., М., 1965, 19 стр.
- Василий Васильевич Струве (1889—1965). Некролог. — НАА, М., 1965, № 11, стр. 56, с портр.
- Василий Васильевич Струве (Некролог). — ВИ, М., 1965, № 11, стр. 218.
- Василий Васильевич Струве (1889—1965). — Вестник Ленинградского университета. № 20, Серия истории, языка и литературы, вып. 4, Л., 1965, стр. 167—168, с портр.
- Темкин Э. Н. См. Г. М. Бонгард-Левин, М. И. Воробьева-Десятовская и Э. Н. Темкин...,
- Толстов С. П. См. Б. В. Андрианов и С. П. Толстов...,
- Томанов М. См. А. Курымжанов и М. Томанов...,
- Федоров М. Н. К вопросу о последнем караханидском дворце на Афраснабе. — СА, М., 1965, № 3, стр. 239—242, с рис.
- Федоров М. Н. К истории Караханидов второй четверти XI века. — ОНУ, Т., 1965, № 3, стр. 48—54. По нумизматическим данным.
- Федоров М. Н. Мухаммед Хорезмшах и чекан Самарканда в конце первого и во втором десятилетии XIII в. (Нумизматические данные к истории Самарканда начала XIII в.). — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 162—170.
- Федоров М. Н. Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 45—55.
- Федоров М. Н. Новые данные к политической истории государства Караханидов. (Опыт историко-нумизматического исследования). — ОНУ, Т., 1965, № 1, стр. 51—53.
- Федоров-Давыдов Г. А. Связи золотоордынских городов Поволжья с Средней Азией и Кавказом. (По материалам последних раскопок Нового Сарая). — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 144.
- Шишкин В. А. Самаркандская обсерватория Улугбека. — ИЭУ, Т., 1965, стр. 200—226, с 7 рис.
- Шишкина Г. В. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 32—44.
- Шишкина Г. В. О датировке некоторых терракот Афраснаба. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 180—184, с 1 рис.
- Юркевич Э. Н. Развигиние Кушанского времени на территории Северной Бактрии. — СА, М., 1965, № 4, стр. 158—167.

* *
*

ЭТНОГРАФИЯ. АНТРОПОЛОГИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА

- Абдимуратов К. О происхождении названия «Нукус». К истории города. — ВККФ, Нукус, 1965, № 1, стр. 93—94.
- Боровкова Т. См. М. Мурадов и Т. Боровкова...,
- Васильева Г. П. и Жданко Т. А. К изучению процесса сближения культурно-бытовых условий жизни города и деревни в Средней Азии и Казахстане. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 177—178.
- Гульметов Э. Н. Развитие духовной культуры колхозной деревни в период развернутого коммунистического строительства. (На материалах Узбекской ССР). — Автореферат диссертации..., Т., 1965, 27 стр.

- Жаксыбаев И. и Шалекенов У. См. У. Шалекенов и И. Жаксыбаев....
- Жданко Т. А. См. Г. П. Васильева и Т. А. Жданко....
- Зезенкова В. Я. Черепа с городища Кафир-кала под Самаркандом. — ИМКУ, вып. 6, Т., 1965, стр. 124—138.
- Кармышева Б. Х. К истории формирования населения средней Заравшанской долины. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 215—216.
- Курбангалиева Р. Материальные условия жизни текстильщиков Маргилана. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 88—96.
- Курбангалиева Р. Некоторые стороны семейного быта рабочих г. Маргелана. (Опыт этнографического изучения). — ОНУ, Т., 1965, № 9, стр. 17—20.
- Лобачева Н. П. К истории среднеазиатского костюма. (Женские головные наряды-халаты). — СЭ, М., 1965, № 6, стр. 34—49, с 8 рис.
- Мукарамова С. Из истории изучения жизни рабочих. (Об общежитиях рабочих заводов сельскохозяйственного машиностроения). — ИНКУ, Т., 1965, стр. 107—122 (на узб. яз.).
- Мурадов М. и Боровкова Т. Фольклорная экспедиция в Андижанскую область. — ОНУ, Т., 1965, № 11, стр. 60—61.
Июнь — июль 1965 г.
- Мухамеджанов А. Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша. — ОНУ, Т., 1965, № 5, стр. 31—42, с 2 рис. на вкл. л.
- Рузнева М. О занятии земледелием жителей города Ташкента (конец XIX — начало XX в.). — ИНКУ, Т., 1965, стр. 73—77.
- Рысназаров Н. Черепа из могильника Ток-Кала [КК АССР]. — ВККФ, Нукус, 1965, № 2, стр. 67—75.
- Смирнова Л. Улицы рассказывают. История улиц города Ташкента — Укчи, Игорчи, Самарканд-Дарваза, Корегды, Урда, Хадра, Шейхантаур. — Узбекистан, Т., 1965, № 9, стр. 10—11, 14—15, 27.
- Снесарев Г. П. Об этнографическом изучении религиозных пережитков на материалах Средней Азии. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 234—235.
- Соколова А. О росте образования в среде коллективов национальных художественных промыслов. — ИЗСУ, Т., 1965, стр. 88—95.
- Сухарева О. А. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии (ку, махалла, гузар). — НАА, М., 1965, № 6, стр. 101—104.
- Усманова З. И. Новые данные к исторической топографии города Шахрисябза. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 143—144.
- Файзиев Т. Социалистическое переустройство поселений и жилищ узбеков-курамнцев Ташкентской области. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 97—106.
- Фахретдинова Д. Интересное исследование по современной керамике Узбекистана. — ОНУ, Т., 1965, № 1, стр. 68—69.
Рецензия на кн.: Л. Жадов. Современная керамика Узбекистана, М., 1963, 180 стр.
- Хасанов Хамидулла. Происхождение географических названий Средней Азии. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 83 стр., с рис. (на узб. яз.).
- Хидоятов И. К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана. — ИНКУ, Т., 1965, стр. 124—133.
- Хить Г. Л. Изучение дерматоглифики народов Средней Азии в связи с их происхождением. — МСПИАЭ, Баку, 1965, стр. 194—195.
- Шалекенов У. и Жаксыбаев И. О войлочных изделиях казахов Хорезмского оазиса. — ВККФ, Нукус, 1965, № 1, стр. 68—73.
- Шамансурова А. Интересные материалы о ремесленных организациях в Хиве XIX века. — ОНУ, Т., 1965, № 10, стр. 62—65.
- Шамсиддинов И. И. О Каракульском оазисе и каракульцах. — ОНУ, Т., 1965, № 10, стр. 54—55.
Этнический состав и диалекты населения оазиса.

* *

*

ИСТОРИЯ

1. История Узбекистана до Великой Октябрьской социалистической революции

- Абдурасулов М. Т. К вопросу о докапиталистических формах эксплуатации дехканства колониального Туркестана. — ВМЛТИРД, Т., 1965, стр. 196—212.
- Агаев Х. и Аннанепесов М. Некоторые сведения из истории земледелия в туркестанских районах бывшего Бухарского эмирата. — Известия Академии наук Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1965, № 3, стр. 99—100.
- Алдан-Семенов А. И. Семенов-Тянь-Шанский. — М., «Молодая гвардия», 1965, 304 стр., с рис. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
- Алиев К. Г. См. Н. А. Кисляков и К. Г. Алиев...
- Аннанепесов М. Кушкинский гарнизон в революции 1905—1907 гг. — Известия Академии наук Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1965, № 6, стр. 13—19.
- Аннанепесов М. См. Х. Агаев и М. Аннанепесов...
- Арипов М. (Ориф). Из истории педагогической мысли таджикского народа. Часть 2. О педагогических воззрениях Муслихиддина Саади, Абдурахмана Джами и Ахмада Дониша. — Душанбе, «Ирфон», 1965, 191 стр. (Душанбинский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко).
- Ахмеджанова З. К. К истории забастовки почтово-телеграфных служащих Туркестанского края в ноябре 1905 г. — УЗТГПИ, т. 48, Кафедра всеобщей истории. Кафедра истории СССР, Т., 1965, стр. 186—196.
- Ахмеджанова З. К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880—1917 гг.). Отв. редактор доктор ист. наук Ш. Ш. Абдуллаев. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 214 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования УзССР. Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами).
- Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. Отв. редактор проф. И. П. Петрушевский. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1965, 195 стр. (Академия наук СССР. Институт народов Азии. Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения).
- Ахмедов Б. Улугбек. Отв. ред. акад. Т. Н. Кары-Ниязов. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 38 стр. (на узб. яз.).
- Ахмедов Б. А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в. — ИЭУ, Т., 1965, стр. 5—66.
- Ахмедов Б. Хондамир. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 53 стр. (на узб. яз.).
- Бабаханов А. В начале века... — ЗВ, Т., 1965, № 11, стр. 191—193.
- Литературные направления в Средней Азии 1909—1917 гг.
- Бабаходжаев М. А. Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII — начале XX вв. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 130 стр.
- Бадалов М. Э. К вопросу о преподавании математики в Средней Азии с IX по первую половину XIX в. — Автореферат диссертации... М., 1965, 16 стр. (Министерство просвещения РСФСР. Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской).
- Бартольд В. В. Сочинения. Том III. Работы по исторической географии. Подготовлен к изданию О. Г. Большаковым. Отв. редактор тома А. М. Белецкий. Ред. коллегия: ... Б. Г. Гафуров (председатель), А. Н. Кононов (зам. председателя) и др. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1965, 711 стр.
- В содержании тома: Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в.; К истории орошения Туркестана: статьи и рецензии, статьи из «Энциклопедии ислама».
- Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1965, 280 стр.
- Брагинский И. С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов. — История СССР, М., 1965, № 6, стр. 26—38.
- Валеев Ф. Т. Сибирские бухарцы во второй половине XIX — начале XX в. (Историко-этнографический очерк). — Автореферат диссертации... Т., 1965, 16 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).

- Векслер С. М. Очерк истории узбекской музыкальной культуры (до Великой Октябрьской социалистической революции). — Т., «Учитель», 1965, 242 стр., с рис. (Министерство высшего и среднего специального образования Узбекской ССР. Ташкентская государственная консерватория).
- Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII—XIX вв.). Под ред. доктора филос. наук К. Бесембева и М. Сатбаева. — Алма-Ата, Изд-во «Казахстан», 1965, 238 стр.
- Вороновский Д. Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммеда ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX—XVI вв.). — ИЭУ, Т., 1965, стр. 100—172.
- Второй период революции. 1906—1907 гг. Январь—июнь 1907 г. Книга вторая. — М., 1965, 522 стр. (Академия наук СССР).
Данные по Средней Азии.
- Гинзбург А. И. Из истории возникновения русских поселений в Северном Иране. — ИЗИСА, Т., 1965, стр. 30—36.
- Джамалов К. Торгово-дипломатические отношения Бухарского ханства с Россией в XVII в. — Автореферат диссертации..., Душанбе, 1965, 16 стр. (Министерство народного образования Таджикской ССР. Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Джуванмардиев Абдулладжан. Земельно-водные отношения Ферганы XVI—XIX вв. Отв. редактор доктор ист. наук М. Ю. Юлдашев. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 182 стр., с рис. (Институт востоковедения им. Абу Рейхана Бируни Академии наук Узбекской ССР), на узб. яз.
- Дмитриев Г. Л. Из истории среднеазиатско-индийских отношений второй половины XIX — начала XX в. (Индийские выходцы в Средней Азии). — Автореферат диссертации..., Т., 1965, 23 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Жалилов С. Из истории канала Улугнахр. — ИЗИСА, Т., 1965, стр. 37—44.
- Жалилов С. Из истории освоения земель восточных районов Ферганской долины (XIX — начало XX века). — Автореферат диссертации..., Т., 1965, 47 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Зияев Хамид. Средняя Азия и Поволжье (вторая половина XVI—XIX вв.). Отв. редактор проф. Я. Г. Гулямов. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 237 стр., с 5 рис. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии), на узб. яз.
- Из истории Средней Азии. (Дореволюционный период). Сборник статей. Ред. коллегия: Б. В. Лунин (отв. ред.) и др. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 67 стр., с рис. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Из истории эпохи Улугбека. Сборник статей. Отв. ред. доктор филос. наук А. К. Арэндс. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 378 стр., с рис. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Бируни).
- Ильясов А. Новое исследование по истории взаимоотношений России и Средней Азии в XVI—XVII вв. — Известия Академии наук Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1965, № 4, стр. 98—99.
Рецензия на кн.: М. Ю. Юлдашев, К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. Ташкент, Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1964, 124 стр.
- Исмаев Э. К истории торговых связей России со странами Востока в XIX в. (на примере Ирбитской ярмарки). — ИЗИСА, Т., 1965, стр. 52—58 (на узб. яз.).
- Кадырова М. См. Х. Расулов и М. Кадырова...
- Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII—начале IX в. — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 240 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Камалов С. К. Некоторые подробности относительно второго принятия каракалпаками подданства России. — ВККФ, Нукус, 1965, № 4, стр. 57—63.
- Камалов С. К. Новые данные о кунградском восстании 1858—1859 гг. — ВККФ, Нукус, 1965, № 1, стр. 40—53.
- Камалов С. К. О значении принятия каракалпаками подданства России в 1731 году. — ВККФ, Нукус, 1965, № 3, стр. 55—62.
- Кары-Ниязов Т. Н. Улугбек — великий астроном XV в. — ИЭУ, Т., 1965, стр. 67—99.

- Кисляков Н. А. и Алиев К. Г. О книге К. Шаниязова «Узбеки-карлуки». — ОНУ, Т., 1965, № 5, стр. 57.
Рецензия Н. А. Кислякова и К. Г. Алиева на кн.: К. Шаниязов. Узбеки-карлуки (Историко-этнографический очерк). — Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1964, 195 стр.
- Киткович Е. Драгоценные строки [Коллекция автографов в Государственной публичной библиотеке Узбекской ССР им. А. Навои]. — ЗВ, Т., 1965, № 8, стр. 156—159.
- Киткович Е. Первый европеец в Бухаре (Арминий Вамбери). — ЭЖ, Т., 1965, № 10, стр. 57.
- Кошчанов А. Некоторые особенности земельных отношений туркмен Хивинского ханства в конце XIX в. — начале XX в. — ИЗИСА, Т., 1965, стр. 24—29.
- Лунин Б. В. Из комментариев к петербургской поездке Ахмада Дониша в 1874 г. — Известия Академии наук Таджикской ССР, Отделение общественных наук, Душанбе, 1965, № 1 (39), стр. 52—61.
- Лунин Б. В. Монархист Остроумов встревожен. — ЭЖ, Т., 1965, № 7, стр. 52—53.
О народовольческой прокламации в Ташкенте.
- Лунин Б. В. рец., Н. М. Акрамов, Выдающийся русский востоковед В. В. Бартольд. Научно-биографический очерк. Душанбе, 1963, 112 стр. — НАА, М., 1965, № 4, стр. 201—204.
- Лунин Б. В. Туркестанское земледелие и М. В. Фрунзе. — ЭЖ, Т., 1965, № 8, стр. 54—65.
- Мамедов А. М. Русские ученые и развитие ирригации Средней Азии. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 184 стр., с рис.
- Матвиевская Г. П. См. С. Х. Сираждинов и Г. П. Матвиевская...
- Махмудов Н. К истории аграрных отношений в Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов. — Автореферат диссертации..., Душанбе, 1965, 17 стр. (Академия наук СССР. Институт народов Азии).
- Михалева Г. А. Документы оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию (конец XVIII — начало XIX века). — ОНУ, Т., 1965, № 10, стр. 59—62.
- Мухсинова К. З. Документы о крестьянских движениях в Бухарском ханстве в 80-х годах XIX в. — ИЗИСА, Т., 1965, стр. 5—23, с 5 рис.
- Низамутдинов И. Г. Из истории политических взаимоотношений Бухары с Индией (империей Великих Моголов) во второй половине XVI века. — ОНУ, Т., 1965, № 8, стр. 44—50.
- Нуруллин Р. А. К вопросу о численности промышленных предприятия и рабочего класса в дореволюционном Туркестане. — ОНУ, Т., 1965, № 8, стр. 58—60.
- Палкин Б. Н. Медицинская служба Сыр-Дарьинской линии в середине XIX века. — Советское здравоохранение, М., 1965, № 1, стр. 54—58.
- Пигулевская Н. В. Интересная работа по истории русско-среднеазиатских отношений. — ОНУ, Т., 1965, № 4, стр. 74.
Рецензия на кн.: М. Ю. Юлдашев. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв., Т., Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1964, 124 стр.
- Пулатов Ю. Экспедиция Бековича-Черкасского и И. Д. Бухгольца в Среднюю Азию. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 28 стр. (на узб. яз.).
- Расулов Х. и Кадырова М. Хакимхан Махсумхан оглы. — Узбекский язык и литература, Т., 1965, № 1, стр. 51—55.
Узбекский историк и писатель XIX в.
- Росляков А. А. О стратегической линии большевиков Туркестана в период первой русской революции. — Известия Академии наук Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1965, № 6, стр. 6—12.
- Росляков А. А. Роль Бакинского комитета РСДРП в создании первых парторганизаций в Средней Азии. — В кн.: «Славные страницы борьбы и побед», Баку, Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1965, стр. 177—188.
- Савицкий А. П. Саттархан Абдулгафаров — просветитель-демократ. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 48 стр., с 6 рис.
- Садыков А. С. Россия и Хива во второй половине XIX и начале XX вв. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, Т., 1965, 34 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).

- Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 183 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования УзССР. Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Сарыбаев К. Из истории аграрных отношений в Каракалпакии. — Нукус, Изд-во «Каракалпакистан», 1965, 40 стр. (на карак. яз.).
- Сарыбаев К. Из истории аграрных отношений в Каракалпакии (конец XIX — начало XX века). — Автореферат диссертации..., Т., 1965, 20 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Сарыбаев К. Об аграрной политике царского правительства в Каракалпакии (1873—1917 гг.). — ИЗИСА, Т., 1965, стр. 59—66.
- Сираждинов С. Х. и Матвиевская Г. П. О математических работах школы Улугбека. — ИЭУ, Т., 1965, стр. 173—199.
- Соболева Л. Новые документы о деятельности Ново-Маргеланской группы РСДРП в 1906 году (К 60-летию первой русской революции). — ОНУ, Т., 1965, № 1, стр. 62—63.
- Соколов Ю. А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Отв. ред. доктор ист. наук М. Г. Вахабов. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1965, 189 стр., с 20 рис. и вкладкой с 2 картами.
- Тлеумуратов М. Бердах как историк. — ВККФ, Нукус, 1965, № 4, стр. 53—57.
- Турсунов Х. Т. К вопросу изучения истории национально-освободительного движения народов Средней Азии. — ОНУ, Т., 1965, № 11, стр. 21—30.
- Турсунов Х. Т. Некоторые вопросы национально-освободительного движения народов Средней Азии в начале XX в. (1914—1917 гг.). — ВМЛТИРД, Т., 1965, стр. 13—33.
- Федчина В. Н. Средняя Азия на русских чертежах (картах) XVI века. — Вопросы истории естествознания и техники, вып. 4, М., 1957, стр. 56—71.
- Хаджнахмедов Анвар. Русская литература в дореволюционном Туркестане. — ЗВ, Т., 1965, № 12, стр. 214—217.
- Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX в.). — М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1965, 468 стр.
- Шмидт Р. З. О некоторых изменениях социально-экономических отношений в хлопководческих районах Туркестанского края в 1900—1914 годах. — Научные труды Самаркандского государственного медицинского института, т. 32, Кафедра марксизма-ленинизма, Самарканд, 1965, стр. 135—145.
- Шмидт Р. З. Среднеазиатская железная дорога и ее влияние на социально-экономическую жизнь Туркестанского края. 1880—1914 гг. — Автореферат диссертации..., Т., 1965, 23 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Юлдашев А. М. В Институте истории и археологии АН УзССР. — ОНУ, Т., 1965, № 5, стр. 64—65.
Обсуждение доклада Х. Т. Турсунова «О характере народных движений в Средней Азии».
- Юлдашев М. Ю. К истории дехкан. — ОНУ, Т., 1965, № 12, стр. 11—17.
О понятии «дехканин» в XIX — начале XX в.
- Юлдашев М. Ю. Материалы к истории каракалпаков. — ОНУ, Т., 1965, № 1, стр. 63—65.
Записи 1873 г. о количестве хозяйств, биев, всадников (отлык).
- Яковлев В. В. Работники связи Туркестана в революции 1905—1907 годов. — ВМЛТИРД, Т., 1965, стр. 65—146.
- Яковлев В. В. Состояние средств связи и социально-экономическое положение связистов в колониальном Туркестане. — ВМЛТИРД, Т., 1965, стр. 147—168.
- Яровенко В. Ф. Русские женщины—врачи в дореволюционном Туркестане. — В кн.: «Вопросы организации здравоохранения и истории медицины Узбекской ССР», I, Т., 1964, стр. 149—156.

(Окончание см. № 1 за 1967 г.)

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 50-летию ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

24 сентября 1966 г. в Ташкенте состоялась научная сессия Института истории и археологии АН УзССР и Института истории партии при ЦК КПУз, посвященная 50-летию народно-освободительного движения в Средней Азии и Казахстане. В работе сессии приняли участие представители научной общественности города, а также ученые Каракалпакки и Киргизии.

Сессию открыл вступительным словом акад. АН УзССР К. Е. Житов, вкратце охарактеризовавший значение восстания 1916 года для пробуждения классового самосознания и сплочения трудящихся Средней Азии и Казахстана. Это восстание явилось составной частью общего процесса назревания революции в стране. Движение 1916 года было в основном народно-освободительным, антицаристским и в известной мере антифеодальным. Отсутствие пролетарского руководства этим движением привело к его поражению.

С докладом «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане и его значение» выступил доктор ист. наук Х. Т. Турсунов. В истории народов Средней Азии, отметил он, важное место занимает изучение национально-освободительного движения, особенно усилившегося в годы первой мировой войны. Глубокое изучение истории этого движения имеет важное значение, поскольку оно позволяет дать всесторонний анализ объективных исторических предпосылок победы Великого Октября, истоков нерушимой дружбы народов нашей страны, идеологии социалистического интернационализма и способствует разоблачению живых домыслов буржуазных фальсификаторов истории.

Указав на актуальность изучения проблемы национально-освободительных движений, в частности восстания 1916 года, докладчик отметил, что она до сих пор не получила должного освещения. При этом в ряде ранних исследований допущены ошибки при оценке движения в отдельных районах и Средней Азии в целом.

Докладчик охарактеризовал особенности движения в различных районах Средней Азии, его ход и значение и подчеркнул, что революционно-освободительная борьба

народов национальных окраин России могла увенчаться победой лишь под непосредственным руководством рабочего класса России, как это и произошло в октябре 1917 г.

Доктор филол. наук Л. П. Каюмов в своем докладе «Отражение восстания 1916 года в литературе и искусстве» рассказал об освещении этого народного движения в творчестве Айбека, Хамзы Хакимзаде Ниязи и многих других писателей, поэтов и художников.

Был заслушан также доклад доктора филол. наук Х. Т. Зарифова «Восстание 1916 года в устном народном творчестве». Он привел ряд интересных поговорок, сказаний, легенд, отразивших это народное движение и классовую ненависть угнетенных масс к царским колонизаторам и их местным ставленникам.

В содержательном и интересном выступлении М. Г. Вахабова подчеркивалось, что необходимо не только изучать историю движения 1916 года в районах Средней Азии, но и проследить судьбу отправленных на тыловые работы дехкан, мардикеров и чайрикеров. Этот вопрос еще не подвергался серьезному исследованию. Между тем имеющиеся документы свидетельствуют о том, что «тыловики», работая с русскими рабочими, вместе с ними принимали участие в забастовках, антивоенных выступлениях, вовлекались в революционную борьбу. Шире и глубже должна быть освещена в литературе и деятельность «тыловики», вернувшихся после победы Февральской революции на родину и ставших проводниками революционных идей среди коренного населения, а затем активными участниками подготовки и проведения социалистической революции в Туркестане.

Подводя итоги сессии, акад. АН УзССР К. Е. Житов отметил, что советским историкам предстоит проделать еще большую работу по глубокому и всестороннему исследованию этого массового национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана.

Е. А. Деева

БУЮК ГУМАНИСТ

1966 йил 29 сентябрь кунн Узбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти, Узбекистон ССР Олий ва ўрта махсус таълим министрлиги ва Узбекистон ёзувчилар союзи правлениеси машхур испан ёзувчиси гуманист Мигель де Сервантес Сааведран ва фотининг 350 йиллигига бағишлаб, илмий сессия ўтказди.

ЎзССР Олий ва ўрта махсус таълим министри, ЎзССР ФА академиги Т. А. Саримсоқов ёзувчи яшаган мусибатли ҳаёт, синфий қарама-қаршиликларга нафрат санъаткор ижоди камолотида роль ўйнагани ҳақида қисқача сўзлаб, сессияни очик деб эълон қилди.

«Сервантеснинг ҳаёти ва ижодий фаолияти» юзасидан филология фанлари кандидати Ф. Қ. Сулаймонова қилган доклад мароқ билан қарши олинди. Ф. Қ. Сулаймонова ўз докладида Сервантеснинг дастлабки ижодида ўша давр адабиёти учун характерли бўлган шартлилик рамкасида аста-секин чиқиб, воқеликни реалистик тасвирлаш, персонажлар психологиясини кўрсатишга ўтгани, олижаноб ҳис-туйғуларини беришга ҳаракат қилиши ва ҳаётининг сўнгги йилларида унинг ижодий фаолияти ниҳоятда гуллаб, испан миллий адабиётини бутун жаҳонга танитгани ҳақида гапирди.

Республика Рус тили ва адабиёти институтининг доценти С. И. Лиходзиевский «Сервантес маҳорати» ҳақида қизиқарли

нутқ сўзлади. Нотиқнинг, айниқса, «Дон Кихот» романининг яратилишига доир келтирилган фактик материаллари, яъни афсона сюжети элементларининг учраш моментлари устидаги мулоҳазалари тингловчиларда катта қизиқиш уйғотди.

«Сервантес ижодида инсонпарварлик» темасида Низомий номли ТошДПИ доценти О. Қаюмов сўзлаб, буюк мутафаккирининг олижаноб ҳис-туйғулари, гуманистик қарашлари «Дон Кихот» асарининг асосий ғоявий йўналишини белгилаб берганлигини характерлар ривожидан келиб чиқиб исботлайди.

Уйғониш даври адабиётининг буюк сиймоси Сервантес асарлари асрлар оша жаҳон китобхонларини мафтун этиб келмоқда. Ўзбек китобхонлари ҳам машхур ёзувчи Сервантеснинг ғоявий юксак, бадий пишиқ асарларини ўз она тилида ўқишга муяссар бўлдилар. «Дон Кихот»нинг ўзбек тилидаги таржимаси ҳақида ЎзССР ФА ТАИ илмий ходими Г. Ғофурова қилган доклад ҳам зўр иштиёқ билан тингланди. Г. Ғофурова Мирзакалон Исмоилийнинг Сервантес асаридан ўзбек тилига қилган таржимаси ҳақида тўхталиб, таржима асарнинг миллий колорити бузилмагани, аксинча, оригиналга, яъни русча таржимага максимал яқинлаштирилгани ва лекин бундан буён ўзбек тилига рус тили орқали эмас, балки немис, инглиз, француз тилидан тўғридан-тўғри таржима қилиш пайти келганини таъкидлайди.

Ф. Йўлдошева

ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ШИШКИН
(1894—1966)

18 октября 1966 г. скончался член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР, заслуженный деятель науки УзССР, профессор, доктор исторических наук Василий Афанасьевич Шишкин, один из видных знатоков памятников древности Средней Азии, преимущественно Узбекистана.

В. А. Шишкин родился 11 января 1894 г. в селе Спасо-Талицком Орловского уезда Вятской губернии (ныне Орловский р-н Кировской области) в семье сельского учителя. По окончании Вятского реального училища он некоторое время работал учителем черчения и рисования. В

августе 1918 г. он был призван в ряды Красной Армии и в марте 1921 г. направлен на службу в Туркестан.

После демобилизации из армии (1923) В. А. Шишкин преподавал в Ташкентском женском институте просвещения, одновременно занимаясь на Восточном факультете Среднеазиатского государственного университета.

В 1926 г., после окончания университета, В. А. Шишкин становится научным

сотрудником Средазкомстариса (впоследствии Узкомстариса). В 1927 г. он изучал археологические памятники в западной части Ферганской долины, затем вплоть до 1936 г. занимался исследованием историко-архитектурных памятников г. Бухары, Бухарской и Кашкадарьинской областей.

В. А. Шишкин — участник почти всех крупных экспедиций, проводившихся на территории Средней Азии в 30—40-х годах. С 1937 г. он руководил раскопками на городище Варахша и др.

В марте 1940 г. он становится сотрудником Узбекского филиала АН СССР, а затем АН УзССР, где в течение многих лет он руководил сектором археологии Института истории и археологии АН УзССР.

В мае 1943 г. В. А. Шишкин защитил кандидатскую диссертацию на тему «К вопросу о древней культуре Бухарского оазиса».

В 1948 г. под руководством В. А. Шишкина проводились раскопки остатков обсерватории Улугбека в Самарканде, а в 1949—1953 гг. он вновь вел раскопки на городище Варахша.

В 1961 г. Василий Афанасьевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «Варахша. Опыт историко-археологического изучения». Изданная им в 1963 г. монография «Варахша» дает цельное и всестороннее представление об этом выдающемся памятнике древности.

В последние годы своей жизни В. А. Шишкин возглавлял экспедицию Института истории и археологии АН УзССР на городище Афрасиаб, где весной 1965 г. были обнаружены остатки крупного жилого здания VII в. н. э. с замечательной художественной росписью, сопровождаемой согдийскими надписями. Здесь, на городище Афрасиаб, весной 1925 г. под руководством В. Л. Вяткина началась практическая деятельность Василия Афанасьевича и именно здесь спустя сорок с лишним лет закончился жизненный путь неутомимого труженика.

Научная деятельность В. А. Шишкина была весьма многогранной. Его перу при-

надлежит около 90 научных работ. Он был одним из авторов и редакторов таких капитальных изданий, как «История народов Узбекистана», «История Узбекской ССР», ответственным редактором нескольких томов трудов Института истории и археологии АН УзССР и сборников «Истории материальной культуры Узбекистана».

Василий Афанасьевич был заботливым наставником молодых ученых, всегда готовым прийти им на помощь ценным советом, поделиться своим богатым опытом и знаниями.

Советское правительство высоко оценило многолетнюю научную и педагогическую деятельность В. А. Шишкина, наградив его орденом Ленина.

Все знавшие Василия Афанасьевича надолго сохраняют о нем светлую память, а имя и труды его навсегда войдут в историю изучения богатейшего прошлого народов Средней Азии.

А. С. Садыков, И. М. Муминов, Ш. З. Уразаев, М. Н. Нурмухамедов, К. Н. Бедринцев, Айбек, Я. Г. Гулямов, К. Е. Житов, Р. Х. Аминова, О. Б. Джамалов, Р. Н. Набиев, М. Ю. Юлдашев, М. А. Ахунова, С. А. Азимджанова, Х. З. Зияев, М. М. Хайруллаев, К. Х. Ханазаров, Х. Ш. Иноятов, Б. В. Лунин, М. Г. Пикунин, О. А. Сухарева, И. И. Умняков, О. Д. Чехович и др.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1966 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

	№№	Стр.
Итоги и задачи исследований в области общественных наук	1	3—14
По пути Ленина, по пути партии	4	1—IV

СТАТЬИ

Абдуганиев А. О внедрении математических методов и ЭВМ в экономические исследования и планирование	11	13—16
Абдумаджидов Г. Насущные вопросы совершенствования законодательства Узбекской ССР	7	23—28
Абдумаджидов Г. Советская криминология — важная отрасль общественных наук	1	32—37
Акрамов З. М. К вопросу о полном и рациональном использовании трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Узбекистана	6	8—14
Алимухамедов А. Обрядность в исламе и ее социальная сущность	3	16—21
Аминова Р. Х., Ахунова М. А. О задачах исторической науки в Узбекистане в свете решений XXIII съезда КПСС	6	3—7
Артыков А. А., Ахмедов А. А. Некоторые проблемы использования основных фондов в сельскохозяйственном машиностроении	6	19—23
Ахтамов А. Некоторые вопросы дальнейшего подъема культуры села	11	8—12
Валиев А. Х. Роль местных Советов в укреплении союза рабочего класса и колхозного дехканства	10	18—23
Воскобойников А. Э. Некоторые замечания по генетическому анализу категории структуры	10	24—30
Вызго Т. К вопросу о связях музыкальных культур Востока и Запада	4	47—51
Ганиева С., Захидов П. Жемчужина среднеазиатского изобразительного искусства	8	31—37
Джаббарбергенов К. Состояние и перспективы развития пищевой промышленности низовьев Амударьи	10	10—13
Джалилов И. Некоторые вопросы совершенствования земельного законодательства УзССР	9	27—31
Джамалов О. Б. О проблемах развития экономической науки в свете решений XXIII съезда КПСС	9	3—11
Джамалов О. Б. Планированию и организации производства — научную основу	1	26—31
Джуманов А. Из истории советско-французских торговых отношений (1930—1936)	9	40—46
Досумов Р. Я. О закономерности организации ритмичного производства на промышленных предприятиях	2	20—24
Жакипов Н. О правовой охране водных ресурсов в УзССР	5	26—31
Житов К. Е. 49 лет Октября	11	3—7
Зайнутдинов Ш. Н. Рабочее время — важный фактор роста производительности труда	6	15—18
Ибрагимов М. Х. К вопросу сочетания личных и общественных интересов	6	30—35
Исмаилов Б. К проблеме соотношения языка и мышления	8	18—21
Ишанов А. И. Борьба за власть Советов в Бухаре	2	11—19
Каландаров Ш. Развитие общественных начал в управлении торговлей	12	11—14
Жамалов У. О некоторых резервах развития каракулеводства	10	14—17

Камилов К. О повышении роли местных Советов	6	24—29
Каратзас А. П. Некоторые вопросы создания и развития новых национальных государств	3	10—15
Караханов М. Актуальные проблемы развития народонаселения Средней Азии	2	3—10
Крылов В. Н. Статистика в трудах В. И. Ленина	4	7—11
Лазарев М. И. О соотношении норм государственного закона и международного договора	5	14—19
Лунин Б. В. Среднеазиатский этнограф Шахимардан (Иван) Ибрагимов	7	38—49
Мулляджанов И. Р. О сущности социалистического закона народонаселения	5	7—13
Муминов И. М. Решение национального вопроса в СССР и его значение	8	3—12
Мунько Н., Юнусов Н. Состояние и перспективы развития газовой индустрии в Узбекистане	9	17—21
Мухамеджанов А. Р. Древние гидротехнические сооружения и орошение новых земель	9	32—39
Никитин Ю. М. Свобода совести как государственно-правовая категория	1	39—42
Новиков М. П. Из истории борьбы Компартии Туркестана за идейное укрепление своих рядов (1921—1924)	11	17—23
Нурматов М. Х. О типах противоположностей и особенностях их соотношения	4	32—39
Папафеодору А. Г. О расстановке классовых сил в современной Греции	6	36—40
Полякова Л. О некапиталистическом пути развития бывших колониальных и полуколониальных народов	2	25—29
Попадюк К. Н. О соотношении созданного и реализованного дохода в сельском хозяйстве Узбекистана	7	7—16
Рахманкулов Х. А. Соотношение плана и договора в условиях активизации роли экономических методов хозяйствования	4	25—31
Ризаев З. Г. О Машрабе и его последователях	12	25—30
Саркисянц Г. П. Объективная истина и роль защитника в установлении ее в советском уголовном процессе	12	15—24
Саркисянц Г. П. Право обвиняемого на защиту — принцип советского уголовного процесса	8	22—30
Саркисянц Г. П. Участие защитника в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений	4	40—46
Саттаров Ю., Хасанов М. Некоторые философские вопросы современной биологии	12	7—10
Султанов Э. Из опыта работы парторганизаций колхозов и совхозов республики с молодыми коммунистами	9	22—26
Толстова Л. С. К вопросу о закавказско-переднеазиатских связях в этногенезе каракалпаков (мюитены)	3	22—27
Тохтамышев И. Н. Вопросы совершенствования форм оплаты труда в хлопковых колхозах Узбекистана	4	17—24
Турсунов А. Образование и рост фонда потребления в колхозах (По материалам сельхозартелей Ташкентской области)	8	13—17
Турсунов Х. Т. 50 лет восстания 1916 года в Узбекистане	7	29—37
Умурзакова О. П. К проблеме формирования новых национальных традиций	7	17—22
Уразаев Ш. З. Решения XXIII съезда КПСС и задачи юридической науки в Узбекистане	5	3—6
Уразаев Ш. З. 30 лет Конституции СССР	12	3—6
Усманов Н. В. В. И. Ленин об экономических отношениях между городом и деревней	4	12—16
Файзиев А. А. Генетический код и его методологические проблемы	5	20—25
Фазылходжаев К. Город дружбы, мужества и мира	10	3—9
Хайруллаев М. М. Об идейных истоках средневекового пантеизма	2	20—35
Ханазаров К. Х., Хайитметов А. Х., Абдурахманов Г. А. За дальнейшие успехи узбекской филологии	7	3—6
Хасанов К. Роль В. И. Ленина в образовании и деятельности Туркбюро ЦК РКП(б)	4	3—6
Эргашев Т. Об оценке эффективности промышленного производства	9	12—16
Ясақова М. Некоторые вопросы развития государственного сектора в промышленности Индии	5	32—36

Над чем работают наши ученые

1 23—25
2 36—37

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Абдуганиев А., Кучкаров А. О применении математических методов в экономических исследованиях. (На примере составления оптимального варианта перевозок хлебопродуктов в г. Ташкенте) 1 46—49
- Акабиров С. Ф. Некоторые вопросы лексикографической работы в Узбекистане 9 54—56
- Аминова М. А. О месте хлопкового комплекса Узбекистана в экономике СССР 8 38—41
- Аминова М. А. Об основных факторах, определяющих роль и место Узбекистана в общесоюзном разделении труда 3 28—30
- Бабаева Р. А. О прокурорском надзоре за рассмотрением жалоб трудящихся 9 49—57
- Базарова Д. Х. О явлении «семантического поля» 12 40—41
- Батырова М. А. Повелительное наклонение в русском и узбекском языках 4 60—63
- Вороновский Д. Г. «Весы настроений» (К истокам восточной фармакопии) 10 41—43
- Гинзбург А. И. К вопросу о пополнении рядов пролетариата в Туркестане за счет крестьян-переселенцев 4 54—57
- Гражданкина Н. С. Химико-технологические исследования в археологии Узбекистана 3 40—43
- Джаббаров Н. Каршинская степь и перспективы ее освоения 1 43—46
- Дорофеева Е. Е. Об использовании рабочего времени в лубяной промышленности УзССР 8 41—43
- Ералиев О. Некоторые вопросы интенсификации хлопководства в северо-западной зоне Голодной степи 2 38—42
- Израилов М. А. Об участии профсоюзов Узбекистана в развитии технического творчества масс 6 52—55
- Ильхамов Н. Становление института советской кассации в Туркестане 7 66—69
- Исмаилов А. Развитие системы профессионально-технического образования в Узбекистане 7 58—62
- Исмаатов Э. Среднеазиатская торговля на Ирбитской ярмарке в начале XX века 8 50—53
- Исраилов П. Из истории развития сельского хозяйства Ферганской области (1951—1958) 10 33—37
- Ишанкулов А. К вопросу о роли мировоззрения в художественном творчестве 11 27—30
- Кадырова М. О ленинградском списке «Дивана» Бадр Чачи 12 42—43
- Камалов А. К. Из истории социалистического преобразования сельского хозяйства Самаркандской области (1925—1937) 7 62—65
- Камалова М. Продовольственный налог — составная часть новой экономической политики (К 45-летию X съезда партии) 3 34—37
- Карабаев Ш. П. Экономико-математическая модель размещения предприятий сборных железобетонных изделий в УзССР 12 31—33
- Караев С. К. Этимологии топонимов «Шибер» и «Сибирь» 7 72—75
- Кариев Ш. О труде Мухамеда Якуб Чинги «Келур-наме» 9 58—60
- Каримов К. Трудовой вклад работников промышленности Ферганской области в годы Великой Отечественной войны 5 53—55
- Касымова М. Ш. Братская помощь трудящихся Ферганской области населению голодающих районов Поволжья (1921—1922 годы) 5 55—57
- Касымова М. Из истории восстановления сельского хозяйства Ферганской области (1921—1924) 12 37—39
- Мадрахимова Р. М. Из истории формирования кадров женской интеллигенции Узбекистана в период строительства социализма 3 30—33
- Маннанов В. О закономерности деятельности государственных органов Туркестанской АССР 6 64—66
- Манылов Ю. П., Ягодин В. Н. Археологические разведки на возвышенности Терменбес 5 62—64
- Матгазиев А. О путях образования подчинительных союзов в узбекском языке 5 60—62
- Махаматов А. Расчет оптимального топливного баланса с применением математических методов 10 31—33.

Мирзаев К. Борьба трудящихся Кашкадарьи за расширение орошаемых площадей под хлопчатником (1946—1955)	12	35—37
Мирхаликов А. Из истории борьбы Компартии Туркестана за укрепление местных Советов	9	51—54
Музапаров Ш. О быте рабочих-нефтяников Ферганы (На этнографических материалах)	2	42—45
Муниров К., Джуванмардиев А. Бесценный дар	11	33—36
Мурадов М. Раззак бахши Казакбай угли	10	37—41
Нармухамедов А. Х. Из истории освоения целинных земель Центральной Ферганы	6	50—52
Негматов Н. Движение за коммунистический труд на промышленных предприятиях Самаркандской области в годы семилетки	5	47—50
Норкулов Н. К. «Та'рих-и Салими» как исторический источник	4	57—59
Нуруллаев А. Помощь рабочего класса в подготовке кадров для совхозов и МТС Узбекистана	6	60—62
Нуруллаев А. Ж. Экономико-математическая модель межрайонных потоков продукции	7	50—53
Патлах Б. Ш. К вопросу об убеждении как основном методе коммунистического воспитания	12	33—35
Пулатов И. Помощь трудящихся Узбекистана эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны	6	58—60
Раджабова М. Д. Свободное время и всестороннее развитие личности	9	47—49
Раджапова Р. Введение института военных комиссаров в Туркестане	2	47—49
Рафиков М. А. Партийные мобилизации в Красную Армию Туркестана в 1919—1920 годах	2	45—47
Рахманбергенов К. Об использовании глагола «кур» в языке Навои	9	56—58
Рузиева М. К исторической топографии Ташкента	6	66—69
Садыков А. С. Крестьянское движение в Хиве конца XIX — начала XX века	7	69—72
Садыков М. О деятельности партийных и общественных организаций по утверждению передовых традиций и обычаев	4	52—54
Салимова Ф. О положении женщин в текстильной промышленности Индии	8	48—50
Сиддиков Т. Проблема долга в немецкой классической философии	3	43—45
Сулейманов Р. Х. Об одном техническом приеме изготовления палеолитических орудий	11	36—37
Тарханова Ф. Принцип законности в проведении судебно-почерковедческой экспертизы	8	43—48
Ташбаева Т. Х. О системе ведения хозяйства крупных землевладельцев в Узбекистане конца XIX — начала XX века (На этнографическом материале)	11	30—33
Ташкенбаев Н. Х. По поводу находки леваллуазского нуклеуса у пещеры Оби-Рахмат	1	56—57
Темирходжаев П. Из истории укрепления экономической смычки между городом и деревней в Туркестане (1923—1924)	1	49—52
Темирходжаев П. О культурно-просветительной работе и ее роли в укреплении союза рабочих и дехкан Туркестана	3	37—40
Турсунов К. М. Роль земельно-водной реформы 1925—1929 годов в ликвидации феодальных отношений в сельском хозяйстве Узбекистана	6	62—64
Турсунходжаев М. О материальном стимулировании работников хлопчатобумажной промышленности	5	46—47
Убайдуллаева Р. Использование женского труда в сельском хозяйстве УзССР (На примере колхозов Ташкентской области)	5	43—45
Умаров Э. Варианты фразеологизмов в произведениях Навои (По «Хазойинул-маоний девонлари»)	8	55—56
Умарова М. О творчестве современного прогрессивного иракского писателя Зу-н-Нун Аййуба	1	52—54
Федоров М. Н. Из истории взаимоотношений Караханидов и Сельджукидов до образования Сельджукидского государства (Историко-нумизматический экскурс)	8	53—55
Хасанов Х. О подготовке кадров специалистов народного хозяйства в Бухаре (1959—1965)	11	24—27
Хашимбеков Х. О формировании терминологии в афганском дари	1	54—56
Худайкулов К. Движение бригад и ударников коммунистического труда (На примере завода «Узбексельмаш»)	5	50—53

Хусанбаев М. К проблеме единичного и всеобщего в прогрессивной общественно-философской мысли Средней Азии	7	55—58
Шадиев Р. Х. Некоторые вопросы размещения трудовых ресурсов Узбекской ССР	5	41—43
Шайхова Х. О понятии принципа коллективизма в марксистско-ленинской этике	7	53—55
Шаматов А. Н. Из истории литературы на языке дакхини	3	45—48
Шарипов Дж. «Витязь в тигровой шкуре» на узбекском языке (К 800-летию со дня рождения Шота Руставели)	9	60—61
Шарипова К. Г. Борьба партийной организации Каракалпакии за развитие хлопководства в годы Великой Отечественной войны	6	55—57
Шишкниа В. Два острака из Самарканда	10	43—45
Юнусов Х. Из истории ликвидации неграмотности в Узбекистане	5	58—60

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ КПСС

Камалов Ш. Марксистско-ленинское учение о партии и его дальнейшее развитие в современных условиях	1	15—22
Назаров М. Х. Ленинская теория социалистической революции и современность	6	41—49

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ТЕОРИЮ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

Абдушукуров Т. Р. О характере современного научно-технического прогресса	5	37—40
--	---	-------

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ПОЛИТЭКОНОМИЮ

Исхаков Ю., Тураев М., Соболева Л. Действие экономических законов социализма и их использование в практике коммунистического строительства	3	3—9
--	---	-----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Абдуллаев В. А. Некоторые вопросы подготовки филологических кадров	11	38—40
Ахмедов А. Выдающееся произведение марксизма (К 80-летию выхода в свет произведения Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»)	9	62—66
Каримов Ш. Научно-атеистическая пропаганда среди студенчества	1	58—60

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Исматов А. О воспитательной роли изучения творчества С. Айни в средней школе	8	57—59
Юлдашева С. М. О развитии самосознания у детей и подростков	5	65—67

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Кутлуков М. Документы о поездке хивинского посланника Аллашукур-бая в Москву в 1762—1763 годах	6	70—74
Ходжиев Э. Новые данные о хлопковой торговле Средней Азии с Россией (вторая половина XVIII — начало XIX века)	1	61—63

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев И. «Индия» Бируни на узбекском языке	6	75—77
Абдурахимов А. Книга по географии и экономике Республики Сомали	7	78—79
Абдушукуров Р. Х., Пулатов Х. П. Первая монография о судьбе личности в социалистических странах Европы	1	65—67
Азимджанова С. А. Новая работа об аграрном строе Северной Индии	2	51—52
Джалилов Т. А., Каюмов Р. К. Новая книга по истории создания советской государственности в Узбекистане	1	64—65

Зевелев А. И., Саматова Х. С. Новая книга о развитии национальной советской государственности в Узбекистане	4	64—65.
Зияев Х. Ценные труды по истории русско-среднеазиатских отношений	1	67—69
Иноятов Т., Очилов У., Якубов С. Полезная книга об участии защитника в уголовном процессе	5	69—72
Ирисов А. Ценный вклад в изучение научного наследия Ибн Сины	5	68—69
Ишанов А. И. Книга по истории государства кочевых узбеков	11	41—42
Ишанов А. И., Ишимов М. П. Новый учебник по советскому земельному праву	8	60—61
Луний Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1965 году	12	44—55 X—
Соколов А. Я., Ганиев А. Г. Книга об аграрном вопросе в Афганистане	2	50—51
Стерник И. Книга о советской адвокатуре	6	77—79.
Турсунов У., Насыров У. Первый шаг в изучении истории перевода	7	76—77
Хакимов И., Юсупов И. Учебник «Советское уголовное право» на узбекском языке	3	49—50
Юлдашев А. М., Нуритов А. Н. Полезная книга по экономической истории Советского Узбекистана	9	67—68.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Абдуллаев Ф. А. и др. Андрей Николаевич Кононов (К 60-летию со дня рождения и 35-летию научно-педагогической деятельности)	10	46—47
Абдурахманов Г. Съезд тюркологов в Турции	10	47—48.
Агапов П. Форум историков Средней Азии и Казахстана	1	70—72.
Воротникова А. К., Шамсиева Х. Т. Научная сессия, посвященная жизни и творчеству Хамзы Хаким-заде	4	68—69.
Гафур Гулям (1903—1966)	8	63—64.
Деева Е. А. Научная сессия, посвященная 50-летию восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане	12	56
Кнопов Б. И. Годичные собрания в Академии наук УзССР	4	66—67
Ленинские дни в институтах Отделения общественных наук АН УзССР	6	80
М. Р. Всесоюзный форум теоретиков и практиков художественного перевода	4	68
М. Х. Поэтесса и публицист	1	72—73.
Нуруллаев А. Научная сессия по проблеме «Расцвет социалистических наций и их сближение»	8	62
Назаров К. Юбилей ученого-юриста	11	43
Садыхов С. П. Шота Руставели — великий певец дружбы народов	10	48—49
Фахри Камалович Камалов (1907—1966)	3	53—54.
Ханов М. Т. Конференция молодых ученых АН УзССР, посвященная XXIII съезду КПСС	6	80—81
Хашченко Р. Г., Артыков А. А. Защита диссертаций сотрудниками институтов Отделения общественных наук АН УзССР в 1965 году	6	81—82.
Василий Афанасьевич Шишкин (1894—1966)	12	58—59
Юлдашева Ф. Великий гуманист	12	57
Юлдашева Ф. Гениальный поэт-мыслитель (К 525-летию со дня рождения Алишера Навои)	3	51—52.
Юнусходжаева М. Ю. В Научно-проблематическом совете по археологии и источниковедению	3	51

МУНДАРИЖА

Ш. З. Уразаев. СССР Конституцияси қабул қилинганлигига 30 йил тўлди	3
Ю. Сатторов, М. Ҳасанов. Ҳозирги замон биологиясининг баъзи фалсафий масалалари	7
Ш. Қаландаров. Савдо-сотиқни жамоатчилик томонидан бошқаришнинг ривожланиши	11
Г. П. Саркисянц. Объектив ҳақиқат ва ҳимоячининг совет жинной процес-сида уни аниқлашдаги роли	15
З. Г. Ризаев. Машраб ва унинг издошлари ҳақида	25

Илмий ахборот

Ш. П. Қорабоев. УзССРда йиғма темирбетон буюмлар ишлаб чиқарадиган корхоналарни жойлаштиришнинг иқтисодий-математик модели	31
Б. Ш. Патлах. Ишонтириш — коммунистик тарбиянинг асосий методи деган масалага доир	33
К. Мирзаев. Қашқадарё меҳнаткашларининг суғориладиган пахта майдонла-рини кенгайтириш учун кураши (1946—1955)	35
М. Қосимова. Фарғона области қишлоқ хўжалигини тиклаш тарихидан (1921—1924)	37
Д. Х. Бозорова. «Семантик майдон» ҳодисаси ҳақида	40
М. Қодирова. Бадр Чочий девонининг Ленинград нусхаси ҳақида	42

Танқид ва библиография

Б. В. Лунин. 1965 йили Ўзбекистонда археология, тарих, этнография, фалсафа ва ҳуқуққа оид нашр этилган адабиётнинг библиографик кўрсаткичи	44
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Е. А. Деева. Урта Осиё ва Қозоғистондаги 1916 йилги қўзғолоннинг 50 йиллигига бағишланган илмий сессия	56
Ф. Йўлдошева. Буюк гуманист	57
<u>Василий Афанасьевич Шишкин (1894—1966)</u>	58
<i>Журналнинг 1965 йил мундарижаси</i>	60

СОДЕРЖАНИЕ

Ш. З. Уразаев. 30 лет Конституции СССР	3
Ю. Саттаров, М. Хасанов. Некоторые философские вопросы современной биологии	7
Ш. Каландаров. Развитие общественных начал в управлении торговлей	11
Г. П. Саркисянц. Объективная истина и роль защитника в установлении ее в советском уголовном процессе	15
З. Г. Ризаев. О Машрабе и его последователях	25

Научные сообщения

Ш. П. Карабаев. Экономико-математическая модель размещения предприятий сборных железобетонных изделий в УзССР	31
Б. Ш. Патлах. К вопросу об убеждении как основном методе коммунистического воспитания	33
К. Мирзаев. Борьба трудящихся Кашкадарьи за расширение орошаемых площадей под хлопчатником (1946—1955)	35
М. Касымова. Из истории восстановления сельского хозяйства Ферганской области (1921—1924)	37
Д. Х. Базарова. О явлении «семантического поля»	40
М. Кадырова. О ленинградском списке «Дивана» Бадра Чачи	42

Критика и библиография

Б. В. Лунин. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1965 году	44
--	----

Хроника научной жизни

Е. А. Деева. Научная сессия, посвященная 50-летию восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане	56
Ф. Юлдашева. Великий гуманист	57
<u>Василий Афанасьевич Шишкин (1894—1966)</u>	58
Содержание журнала за 1966 год	60

Редакторы *П. М. Крутов и С. Я. Швейдель*
Технический редактор *Т. Ларионова*

Р-00949. Сдано в набор 28/XI-1966 г. Подписано к печати 16/XII-1966 г. Формат 70×108¹/₁₆ = 2,12 бум.
5,95 печ. л. Уч. -изд. л. 6,5. Изд. № 1987. Тираж 1415. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Л. Б. Шастри, 21, Заказ 353.
Адрес Издательства Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

ИНДЕКС
75349